

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.
 Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.
 Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.
 За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣеч. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за казёный.
 Котора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія
 принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ Редакціи по Васнецовской улицѣ, домъ Полюковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка д. № 93; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метиль), Петровка, домъ Солодовникова.
 Требования иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибире, принимаются исключительно чрезъ П. к. Л. Метиль. Розничная продажа № № „Екат. Недѣлки“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печенкиа и К°.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчетъ за строку пегита, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшения и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ,

Присылаемая для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлкѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истечения 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ

1882 г.

Пожарный комитетъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на пожарномъ дворѣ, находящемся при второй части, устроено для зимняго времени, для пожарныхъ машинъ и бочекъ съ водою, теплое помѣщеніе. И такъ же, какъ въ 1-й части, лѣтомъ и зимою, днемъ и ночью, будутъ запряженныя очередныя лошади въ пожарную машину и бочку. Поэтому, въ случаѣ внутренняго пожара, жители ближайшихъ мѣстностей могутъ обращаться за помощію пожарной команды и во вторую часть.

За предсѣдателя комитета.
В. Дмитриевъ.

КОНТОРА ПАРХОДСТВА У. С. КУРБАТОВА
 (наслѣдниковъ Колчина)

переведена въ домъ Н. А. Скорникова, противъ вокзала, 386-4-3

ВЪ МАГАЗИНѢ А. ШВАРТЕ И К°.

полученъ большой выборъ „бемскихъ стеколъ“ лучшихъ заводовъ. Прейсъ-куранты высылаются по требованію.
 395-5-2

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ домѣ Любушина, изъ 7 комнатъ, по Набережной ул.

UNE FRANÇAISE

cherche une place de gouvernante. S'adresser à la rédaction. 3-3

ОТДАЕТСЯ ПОДЪ КВАРТИРУ

вновь устроенный домъ, годный и подъ торговое помѣщеніе, находящійся близъ Каменнаго моста—домъ Шарашова. 390-2-2

Банкирская контора и ссудная касса
 „Я. П. Андреева и Ко.“

съ осени настоящаго года будетъ переведена изъ дома Сиваронскаго въ собственный домъ (бывшій Чулкова), на Большой Вознесенской улицѣ, противъ новой женской гимназіи. 343—21—6

Въ бавкирской конторѣ „Я. П. Андреева и Ко.“ можно узнать объ условіяхъ сдачи квартиры, занимаемой нынѣ конторою. 420—3—1

Совѣтъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества доводитъ до свѣдѣнія господа членовъ общества всѣхъ трехъ отрядовъ, что, по постановленію городской думы, извозчикамъ, привезшимъ на пожаръ членовъ вольнаго пожарнаго общества, будутъ выдаваться главнымъ командиромъ и начальниками отрядовъ марки пятнадцати, двадцати и тридцати-копѣечнаго достоинства, смотря по разстоянію. Деньги по этимъ маркамъ будутъ получаться извозчиками изъ кассы городской управы.

Предсѣдатель совѣта В. П. О.
В. Дмитриевъ.

ВЪ магазинѣ С. М. Вурдакова. въ собственномъ домѣ, съ 1-го Сентября имѣеть быть открыта торговля суконнымъ, бумажнымъ, шелковымъ, полотнянымъ и моднымъ товарами. Мѣха, готовые шубки и пальто. Цѣны самыя умѣренныя. Продажа безъ запроса 418—1—1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Не такъ давно, когда въ печати былъ поднятъ гвалтъ по поводу слуховъ о повышеніи платы за ученіе, мы указывали на то, что надо было быть достаточно наивнымъ, чтобы вѣрить подобному слуху. Черезъ нѣсколько времени, послѣ нашей статьи, былъ опубликованъ циркуляръ барона Николая, опровергнувшій слухи, встревожившіе общество. Теперь приходится намъ опять братья за перо, чтобы убѣдить нашихъ читателей въ томъ, что переданное по телеграфу извѣстіе о закрытіи, по Высочайшему повелѣнію, женскихъ медицинскихъ курсовъ, при Николаевскомъ госпиталѣ, совѣтъ не равносильно полному упраздненію женскаго медицинскаго образованія въ Россіи.

Дѣятельность женщинъ-врачей оказалась настолько плодотворною, что, какъ передаетъ газета „Врачъ“, докторъ Roth, удивившись въ полезности и солидности женскихъ врачебныхъ курсовъ, составилъ объ этомъ заведеніи записку для германской императрицы!

Недавно еще женщинамъ-врачамъ, по Высочайшему повелѣнію, присвоенъ особый знакъ, тогда какъ правомъ носить ученные знаки пользуются не всѣ врачи, а лишь тѣ изъ нихъ,

которые удостоились степени доктора медицины или хирургии. Это ли еще не официальное признание солидности подготовки женщин-врачей и полезности ихъ для государства? Какимъ же образомъ допустить, что въ правительственныхъ сферахъ въ такой короткій промежутокъ времени, безъ видимой причины, вдругъ радикально измѣнились взгляды на степень полезности учрежденія института женщин-врачей? Такую мысль могутъ допустить лишь тѣ, которые, по наивности своей, привыкли поддаваться первому впечатлѣнію, не давая себѣ труда поглубже вникнуть въ суть того или другаго правительственнаго предпріятія. Въ самомъ дѣлѣ, читатель, если мы съ вами хорошо видимъ непосредственность въ актѣ безусловнаго признанія полезности врачебныхъ женскихъ курсовъ и, почти одновременно, упраздненія ихъ, то неужели же лица, стоящія во главѣ правительства, не въ состояніи усмотрѣть того же? Вѣдь такое сужденіе, по меньшей мѣрѣ, наивно. Между тѣмъ многіе, если не большинство общества, смотрятъ на повелѣніе о закрытіи курсовъ при Николаевскомъ госпиталѣ, какъ на актъ о совершенномъ упраздненіи курсовъ. Какъ это ни странно, однако, къ сожалѣнію, отъ многихъ намъ приходилось слышать именно такое мнѣніе. Чтобы разубѣдить легковѣрныхъ, намъ приходится говорить объ азбучныхъ истинахъ, т. е. познакомить читателей съ порядкомъ, какой существуетъ у насъ во всѣхъ министерствахъ. Каждый изъ министровъ еженедѣльно вводитъ съ докладами на Высочайшее имя. Такъ какъ министры у насъ неотвѣтственны, то каждое болѣе значительное распоряженіе дѣлается не иначе, какъ по испрошеніи Высочайшаго соизволенія. Если такое Высочайшее повелѣніе касается одного какого-либо исключительнаго случая, то оно и не публикуется во всеобщее свѣдѣніе, а письменно сообщается кому слѣдуетъ, или, на основаніи такого повелѣнія, дѣлаются соответственные распоряженія. Если же вопросъ касается всего общества или извѣстной части его, или части вѣдомства, то такое Высочайшее соизволеніе публикуется. Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Военный министръ напелъ несоответственнымъ содержанію женскихъ медицинскихъ курсовъ при Николаевскомъ госпиталѣ военнаго вѣдомства. Не имѣя права разрѣшить вопросъ своею властію, министръ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ объ этомъ, и вотъ мѣра эта оказалась одобренной Высочайшей властію, т. е. съ этихъ поръ въ бюджетѣ Военнаго министерства не будетъ вноситься сумма, которую вполне справедливо нашли неудобнымъ причислить къ числу суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе арміи. Такъ какъ вопросъ этотъ оказался вырѣшеннымъ раньше, чѣмъ вопросъ о томъ, при какомъ другомъ госпиталѣ впредь будутъ состоять эти курсы и изъ какихъ источниковъ должны покрываться расходы по содержанію ихъ, то, естественно, пришлось ограничиться лишь тѣмъ, что прекратить дальнѣйшій приемъ на курсы. Когда подыщутъ соответственный госпиталь и средства для поддержанія курсовъ, то, навѣрное, будетъ открытъ и приемъ. Что въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ не о полномъ упраздненіи заведенія для образованія женщин-врачей, то это ясно уже изъ того, что оставшимся слушательницамъ дозволено закончить курсъ при томъ же госпиталѣ, а значитъ: насчетъ бюджета Военнаго министерства, ничего общаго съ женской врачебной практикой не имѣющаго.

Итакъ, вмѣсто того, чтобы усматривать какое-то, небывалое на дѣлѣ, недружелюбное отношеніе высшихъ сферъ къ безусловно полезнымъ женскимъ медицинскимъ курсамъ, слѣдовало бы поглубже вдуматься въ суть мѣропріятія и хлопотать о томъ, чтобы поскорѣе прийти на помощь Государственному казначейству, выведя его изъ затруднительнаго положенія въ вопросѣ о присканіи средствъ на содержаніе курсовъ.

Практика всѣхъ земствъ показываетъ, что земства, особенно губерскія, далеко не скуны въ ассигнованіяхъ стипендій на высшее образованіе. До сихъ поръ стипендіи эти выдавались, какъ средства для прокормленія учащейся молодежи; больше ничего отъ земствъ не требовалось. Въ настоящемъ же случаѣ, при затрудненіи въ присканіи ресурсовъ для поддержанія женскихъ медицинскихъ курсовъ, очень можетъ быть, земствамъ предстоитъ нѣсколько видоизмѣнить свою помощь.

Тутъ требуется уже не кормить учащихся, а дать средства самому учебному заведенію. Слѣдовательно, еслибы каждое губернское земство пожелало бы имѣть—ну, хоть—пять стипендіатокъ на губернію, то ему пришлось бы ассигновать тѣ же 300 р. на стипендіатку, но не въ видѣ средствъ на пропитаніе стипендіатки, а въ видѣ платы за ученіе. Покамѣстъ у насъ числится 35 губернскихъ земствъ. Если предположить по 5 стипендіатокъ на губернію, то въ результатѣ получится ежегодное ассигнованіе въ 1500 р. съ каждая губернскаго земства, что дастъ, въ сложности, 52½ тысячи ежегодной платы за обученіе, что вполне хватитъ на поддержаніе курсовъ.

Что касается госпиталя, то, конечно, Петербургская или Московская дума не затруднится уступить какой-либо госпиталь, который, во всякомъ случаѣ, много выиграетъ оттого, что при немъ будутъ состоять курсы. Взваливать всѣ расходы по содержанію курсовъ на одинъ какой-либо городъ, по меньшей мѣрѣ, несправедливо; но при содѣйствіи земствъ всѣхъ губерній въ содержаніи курсовъ, можно вполне разсчитывать на то, что Петербургской думѣ вивится конкурентомъ и дума Московская.

Что касается того, слѣдуетъ ли считать за нормальную сумму, высчитанную нами для земской платы за право ученія, то само собой понятно, что этого быть не должно. Для своеобразныхъ слушательницъ плата не должна превышать нынѣ существующей.

Итакъ, вотъ самый простой и легкій исходъ изъ того затрудненія, въ какое поставлено Государственное казначейство, при разрѣшеніи вопроса о присканіи средствъ для поддержанія столь благого дѣла.

Наша исторія показываетъ, что народъ нашъ искони лечился у женщинъ, а слѣдовательно, еще наши предки рѣшили вопросъ о томъ, что русская женщина способна быть врачомъ. И теперь мы видимъ, что крестьяне съ большей охотой и большимъ довѣріемъ обращаются къ помощи женщинъ-лекарокъ. Въ нашемъ народномъ словарѣ искони были слова „костоправка“ и „знахарка“, и не было слова: „костоправъ“. Мы бы могли привести много примѣровъ того, что народная медицина наша много столѣтій держалась на женщинахъ. Какъ же, послѣ этого, земствамъ—представителямъ народа не прийти на помощь, чтобы поддержать вѣковыя народныя традиціи: возсоздать ученую лекарку, взамѣнъ прежней безграмотной знахарки.

Дай Богъ, чтобы гласъ нашъ не оказался гласомъ вонючаго въ пустынь, т. е., чтобы статья наша вызвала дружное взаимодействіе всѣхъ губернскихъ земствъ.

Невьянскій заводъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

(Окончаніе.)

Въ слесарняхъ дѣлаютъ: водоносныя ведра и конскія ведра; такъ называемыя азіатскіе тазы, различной величины кайлы, заслонки къ кухоннымъ печамъ, рукомошники и желѣзныя печки.

За подѣлку пары водоносныхъ ведръ мастеръ получаетъ 4 коп.; въ день съ двумя работниками сдѣлаетъ 20—25 паръ; съ тремя—до 30 паръ. Рабочіе получаютъ плату отъ мастера, а не отъ хозяина заведенія. Платится подмастерью 20—30 к.; подручному 15—20 к.; ученику—5—10 коп. за день. „Дужки“ и „ушки“ къ ведрамъ дѣлаютъ въ кузницахъ. Пара дужекъ и двѣ пары ушковъ покупаются по 6 коп.

Къ конскимъ ведрамъ дужки съ ушками покупаются пудомъ; за пудъ платится 2 р. 20 коп.

За подѣлку конскихъ ведеръ, азіатскихъ тазовъ и котловъ рабочій получаетъ плату „съ пуда“—по 30 коп. за пудъ.

За подѣлку ста заслонокъ платится рубль; ручки къ заслонкамъ дѣлаются въ кузницахъ; сто штукъ покупаютъ по 1 р. 30 коп.

Азіатскіе котлы—для варки „махана“—вмѣстимостью бываютъ отъ ведра до 3-хъ ведеръ.

Котлы для присковъ—артельные—вмѣстимостью отъ 5 вед. до 30 ведеръ.

Азіатскіе тазы (для „омовеній“ магометанъ) снаружи кра-

сятъ; внутри таза-цвѣточки. Платится рабочему за краску не „со штуки“, а съ пуда—по 50 коп.

Въ кузницахъ дѣлаютъ замки для сковыванія лошадей, желѣзные сѣдельники и „дуги“ желѣзные, на которыя привѣшиваются „боталы“. Двое рабочихъ въ недѣлю могутъ сдѣлать 50 замковъ и столько же сѣдельниковъ. Сотня замковъ продается по 20 р.; зимой по 17 рублей. Сотня сѣдельниковъ продается также по 20 рублей. Рабочему платится по 40 к. за день.

Въ швальняхъ занимаются дѣти 7—10 лѣтъ. Эти работники или ничего не получаютъ—учатся, или платится имъ 5—7 коп. Мальчикъ, научившійся шить, получаетъ 15—20 к. Мастеръ, за шитье одной пары башмаковъ, получаетъ 11—12 к.; за пару ботинокъ 25—45 коп.; за пару сапоговъ 30—90 к.; за сапоги съ калошами отъ 1 р. до 1 р. 50 к. Хлѣбъ свой.

Мастеръ-кожевникъ получаетъ въ мѣсяцъ 16—25 рублей. Работницы въ кожевняхъ получаютъ по 25—30 коп. въ день.

Всѣ кожевники имѣютъ и швальни; остальные чеботари мелкие производители, за исключеніемъ четырехъ-пяти крупныхъ швалей.

Кромѣ того въ Невьянскомъ заводѣ занимаются иконописью въ „греческомъ стилѣ“, выдѣлкой кіотъ и золоченіемъ ихъ, шитьемъ шапокъ и фуражекъ, тканьемъ поясовъ изъ разноцвѣтной шерсти. Развитъ шерстобитный и валяльный промыслы: приготовленіе пимовъ и войлоковъ для подшомутниковъ и подсѣдельниковъ.

Есть одинъ часовыхъ дѣлъ мастеръ, двѣ булочныхъ, 14 питейныхъ заведеній, 2 пивныхъ, фруктовыхъ погребовъ 2 и скотобоенъ 6.

Поденная плата: плотнику 70—80 коп., столяру 80 коп.; пильщику, каменщику, печнику, штукатуру и лудильщику по 1 р.; каменогесу 80 коп., маляру 70 коп.—1 р., слесарю 60 к.—1 р., кузнецу 60—80 коп., маслобойщику 60—80 коп., кровельщику 60 коп., обойщику 80 коп.

Изъ представленной ниже вѣдомости видно будетъ, сколько какихъ заведеній въ Невьянскѣ было въ 1870 г. и сколько ихъ—въ 1881 году, сколько въ этихъ заведеніяхъ рабочихъ, на какую сумму выработывалось въ 1870 году и на какую сумму выработывается теперь. Въ вѣдомость занесены только крупныя заведенія. Нужно сказать еще и то, что во многихъ заведеніяхъ работаютъ временно, напимѣръ: въ маслобойнѣ дѣйствуютъ только зимой, въ лудильныхъ заведеніяхъ работаютъ только нѣсколько дней въ теченіи мѣсяца, въ кузницахъ тоже работа временная.

Отхожій промыселъ. Больше всего отправляется невянецвъ на золотые пріиски—въ Оренбургскую губернію и Верхотурскій уѣздъ,—на горнозаводскія работы и для работы на желѣзной дорогѣ.

До проведенія желѣзной дороги былъ развитъ въ высокой степени извозный промыселъ. Всѣ товары, всѣ жизненные продукты въ Невьянскѣ шли гужемъ, а равно всѣ издѣлія Невьянска отправлялись на торговые пункты также гужемъ. Въ 1870 г. извозомъ занято было 140 человекъ, а въ 1881 г. только 42 человекъ ¹⁾. Теперь на лошадяхъ отправляютъ изъ Невьянска только сундуки—на Ирбитскую и Крестовскую ярмарки и Троицкъ; ведра, котлы и тазы—въ Оренбургъ.

Платится съ пуда: отъ Невьянска до Ирбита 14—15 к., до Троицка 40 коп., до Оренбурга 1 р.—1 р. 10 коп. Обратнo вѣдущіе изъ Троицка ямщики „наваливаютъ“ пшеницу: платится съ пуда до Екатеринбурга 30—35 коп.

Чтобы не ѣхать и изъ Екатеринбурга до Невьянска порожними и чтобы заработать хотя на кормъ лошадямъ, обратные ямщики накладываютъ крупчатку; съ пуда платится четверпяты копейкъ, тогда какъ до проведенія желѣзной дороги платили отъ Екатеринбурга до Невьянска, съ пуда: зимой 8—10 коп., лѣтомъ 12—20 коп.

Въ 1870 г. провозная плата была съ пуда:
За 20 верстъ - 3—4 коп.
" 50 " - 4—7 " "
" 100 " - 8—12 и 20 коп.
" 200 " - 16—20 и 30 "

Прошла „чугунка“—и извозный промыселъ палъ, пали и постоялые дворы.

Вотъ вѣдомость изложенной производительности Невьянскаго завода:

Число заведеній.		Родъ производства.	Число рабочихъ.		На какую сумму выработывается.	
Въ 1870 г.	Въ 1881 г.		Въ 1870 г.	Въ 1881 г.	Въ 1870 г.	Въ 1881 г.
39	21	Чеботарныхъ (швальныхъ)	- 181	122	59439	46084
3	3	Пряничныхъ	- 4	4	1760	5900
6	3	Слесарныхъ	- 57	29	13327	10807
1	1	Мыловаренное ^{1*}	- 1	1	2205	2000
17	2	Кузнечныхъ	- 42	4	7245	650
3	1	Лудильныхъ ^{2*}	- 8	1	1750	300
14	8	Суидучныхъ ^{3*}	- 98	52	37650	29265
3	2	Пожарно-машинныхъ ^{4*}	- 15	19	10100	12350
2	2	Маслобойныхъ	- 3	4	1204	2010
5	2	Ружейныхъ	- 20	8	3550	1800
8	7	Кожевенныхъ ^{5*}	- 16	27	11945	18920
1	1	Колокольное	- 6	2	6750	4090
4	3	Шорныхъ	- 10	11	4350	7735
3	1	Свѣчно-сальныхъ	- 5	1	6880	1200
4	3	Португальныхъ	- 11	4	1600	1119
5	1	Салотопенныхъ	- 7	?	4650	?
2	2	Для печатки желѣза	- 7	?	1300	?
?	2	Столярныхъ	- ?	5	?	755
?	3	Канатныхъ	- ?	4	?	848
?	3	Экипажныхъ	- ?	7	?	1149
?	2	Гвоздарныхъ	- ?	7	?	1880
?	1	Для выдѣлки колесъ	- ?	6	?	2600
?	1	Гранильное	- ?	1	?	200
?	1	Скорняжное и шитье тулуповъ	- ?	1	?	560
?	2	Для выдѣлки зеркалъ	- ?	?	?	?
?	2	Для чеканки луж. желѣза	- ?	?	?	?
120	80		491	320	175705	152222

IV.

Главная ярмарка въ Невьянскѣ одна—Петровская, открытая по указу императора Петра Великаго; продолжается съ 24 Іюня по 29 Іюня ²⁾. Оборотъ этой ярмарки достигаетъ до 150000 рублей (?). Главную торговлю составляютъ лошади русской и киргизской породы и рог. скотъ, преимущественно киргизской породы. Лошадей и рог. скота пригоняется до 2000 головъ, на сумму до 42000 р.; продается до 1500 головъ, на сумму до 40000 р. Бакалейнаго и мануфактурнаго товара продается на сумму до 9000 р. Берестяныхъ бурокъ и другихъ крестьянскихъ деревянныхъ издѣлій привозится на сумму до 800 (?) рублей, продается до 700 р. Разныхъ кожевенныхъ издѣлій—на сумму до 10000 р. и продается на 8000 р. Прибыли получается отъ этой торговли до 9000 (!!) рублей. Торговля розничная, а не оптовая.

Второстепенные роды торговли, по размѣрамъ, состоятъ въ куплѣ и продажѣ слѣдующихъ произведеній: ³⁾

	Покупается:
„Кожъ“ до 250 шт.	- на 1500 р.
Орѣховъ кедровыхъ до 800 пуд.	- " 2960 "
Рыбы - " 500 пуд.	- " 2660 "
Конопли - " 300 пуд.	- " 690 "
Крестьянскихъ товаровъ -	- " 1500 "
Посуды разной	- " 1010 "
Продается рознично:	
Конопли - до 300 пуд.	- на сумму 720 р.
Кожъ - " 200 шт.	- " 1400 "
Рыбы - " 400 пуд.	- " 2245 "
Орѣховъ - " 600 пуд.	- " 2550 "

^{1*} Мыловарен. завод. два.

^{2*} Повременамъ работаютъ въ трехъ заведеніяхъ.

^{3*} Одно большое заведение недавно закрыто.

^{4*} Одно заведение закрыто.

^{5*} Въ 1799 г. въ Невьянскѣ кожевенныхъ заведеній было 21.

²⁾ Въ Невьянскѣ существуетъ другая ярмарка, Александрo-Николаевская.—съ 20 Дек. по 1-е Января.

³⁾ Свѣдѣнія «по второстепенной торговлѣ» взяты нами изъ одной официальной бумаги и приведены, in extenso.

¹⁾ «Екатеринбургская Недѣля», 1882 г., № 25, «Объ отхожихъ промыслахъ».

Мѣдныхъ издѣлій „ 40 пуд. „	800 „
Крестыянскихъ товаровъ - - -	1000 „
Скобяныхъ товаровъ - - -	3000 „
Мыла и салыныхъ свѣчъ до 400 пудовъ на -	1740 „

Общій оборотъ по второстепенной торговлѣ простирается до 80000 руб.

Кромѣ того въ Невьянскѣ постоянно продается товаровъ галантерейныхъ, бакалейныхъ и москотельныхъ—на сумму до 120,750 р.

Мануфактурныхъ - - -	200,000 „
Скобяныхъ - - -	130,000 „
Кожъ и издѣлій кожевенныхъ - - -	40,000 „
Крестыянскихъ товаровъ - - -	10,000 „
Мыла и салыныхъ свѣчъ - - -	8,000 „
Шапокъ и фуражекъ - - -	5,000 „
Мяса - - -	45,000 „
Масла скоромнаго и постнаго - - -	3,900 „
Хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ - - -	500,000 „
Прибыли по этой торговлѣ получается - - -	94,556 „

Общій оборотъ по всѣмъ видамъ торговли составитъ въ годъ до 1.100,000 рублей (211) 4).

V.

Рогатый скотъ киргизской породы пригоняется на Петровскую ярмарку преимущественно невянцами и продается нижегалильдамъ, кушвинцамъ и въ Пермь. Закупается въ Акмолинской области и Троицкѣ. Бывали годы, что на ярмарку пригоняли цоловину того количества скота, какое было закуплено на мѣстѣ: въ пути въ гуртахъ обнаруживалась чума—„неблагополучіе“. Гуртовый скотъ гонится черезъ Екатеринбургъ по Верхотурско-Богословскому тракту. Рогатый скотъ русской породы—преимущественно коровы—пригоняется въ Невьянскъ крестьянами Щогринской волости, Ирбитскаго уѣзда. Щогринцы за зиму скупаютъ у окрестныхъ крестьянъ коровъ и гонятъ черезъ Режевской заводъ и дер. Осиновку въ Невьянскъ, для продажи „на молоко“. Сколько намъ ни приходилось видѣть пригнанныхъ щогринцами коровъ,—онѣ негодны ни для молока, ни для убоя на мясо: черезчуръ малы и исхудалы, словомъ: „бракъ“.

Лошадей киргизской породы пригоняется значительно меньше, съ предшествовавшими годами. Назадъ тому 8—10 лѣтъ пригоняли по 800—1000 головъ, а прошлаго года было только 450 лошадей. Почему пригоняется нынѣ меньше лошадей на Петровскую ярмарку, объяснить не беремся. Говорятъ, что прекратился извозный промыселъ.

VI.

Невянскій заводъ окруженъ болѣе или менѣе многочисленными селеніями, съ тысячнымъ населеніемъ, такъ, напр.: Петрокамескъ, въ 38 верстахъ; Верхнейвинскъ—въ 26, Верхній-Тагиль—въ 20, Рудинка—въ 16, Бынги—въ 7 и Шура-ла въ 5 верстахъ. Кромѣ того вблизи Невьянска много деревень и присковъ. Благодаря такому счастливому положенію, Невьянскъ всякое Воскресеніе торгуетъ бойко. Невьянское заводское купечество снабжаетъ всѣми необходимыми продуктами окрестное населеніе. На воскресный торгъ въ Невьянскъ прѣзжаетъ преимущественно рабочій народъ съ присковъ—закупить на недѣлю необходимой провизии и оставить въ заведеніи „навыность“, половину недѣльнаго заработка. На Петровскую же ярмарку съѣзжается масса народа: кто купить, кто продать. Много народу изъ окрестныхъ селеній привлекаетъ приносимая въ Невьянскъ, 28 Іюня, икона Знаменія Пр. Богородицы, изъ Верхне-Тагильска.

VII.

Въ Невьянскомъ заводѣ—волостное правленіе. Сельскихъ обществъ четыре: 1) Невьянское 1-ое; домохозяевъ считается 600. 2) Тульское, —домохозяевъ 610; 3) Нагорное, —домохозяевъ 608, и 4) Невьянское 2-ое—государственныхъ крестьянъ, — домохозяевъ 67. Ревизскихъ душъ считается 5853. Повинностей съ одной души приходится: въ казну 1 р. 91²/₃ коп., въ земство 31¹/₃ коп., на содержаніе вол. правленій 1 р. 57¹/₄ к.

Преступленій въ 1881 году было совершено: убійствъ 6,

покушеній на жизнь 2, зажигательствъ 16, грабежей и разбоевъ 11, мошенничества 1, конокрадство 1, кражъ 32, разсѣлнй 1. найдено подкидышей 14, найдено мертвыхъ тѣлъ—одно. Скоропостижно умершихъ было 9, именно: 6 муж. п. и 3 женск. п., спорѣло 5 домовъ и 10 амбаровъ, на сум. 5221 р.

Двѣ первоначальныя школы: мужская и женская. Въ первой, за прошлый 1881 годъ, мальчиковъ было 210; во второй—123 дѣвочки; всего 333 человека. Помѣщеніе для школъ и прислуга—на счетъ общества, а жалованье учителя получаютъ отъ земства. Въ мужской школѣ—законоучитель, учитель, двѣ помощницы и помощникъ; въ женской—законоучитель, учительница и двѣ помощницы.

Въ Невьянскѣ—почтовая контора, телеграфная станція и, въ верстѣ отъ селенія, рельсовый путь, но иѣтъ въ Невьянскѣ ни общественной, ни частной библиотеки, ни общественнаго сада для гулянья, ни клуба и не бываетъ даже любительскихъ спектаклей. Какой-нибудь бродячій актеръ иной разъ заглянетъ въ Невьянскъ и представитъ „театръ“, а во время Петровской ярмарки всегда показываютъ „Петрушку“.

Выписываютъ невянцы слѣдующіе журналы и газеты. По одному №-ру: 1) Душеполезное Чтеніе, 2) Военно-Медицинскій Журналъ, 3) Здоровье, 4) Медицинское Обзорѣніе, 5) Врачебныя Вѣдомости, 6) „Докторъ“, 7) Земледѣльческая Газета, 8) Сельское Хозяйство, 9) Горный Журналъ, 10) Лѣсной Журналъ, 11) Русская Старина, 12) Историческій Вѣстникъ, 13) Художественный Журналъ, 14) Отечественныя Записки, 15) Недѣля, 16) Русская Рѣчь, 17) Вѣстникъ Кр. Креста, 18) Петербургскій Листокъ, 19) Всеобщая Газета, 20) Петербургскія Вѣдомости, 21) Родникъ, 22) Женскій Трудъ, 23) Новый Р. Базаръ, 24) Будильникъ, 25) Шутъ, 26) Русскій Вѣстникъ и 27) Вѣстникъ Европы.

По два №-ра: 1) Огонекъ, 2) Осколки, 3) Стрекоза, 4) Свѣтъ и Тѣни, 5) Дѣло, 6) Ваза, 7) Европейская Библиотека, 8) Голосъ, 9) Минута, 10) Ноюсти, 11) Новое Время и 12) Эхо. По три №-ра: 1) Лучъ и 2) Иллюстрированный Миръ. „Неви“ выписывается шесть №-ровъ. По семи №-ровъ выписывается: 1) Газета Гатцука, 2) Русскій Курьеръ и 3) Всемирная Иллюстрація. Комаровскаго „Свѣта“ выписывается 9 №-ровъ; Сына Отечества—12, Екатеринбургской Недѣли—14 №-ровъ, Живописнаго Обзорѣнія—15 №-ровъ и „Нивы“ 28 №-ровъ.

Слѣдовательно.....

Еще одно сказаніе—и лѣтопись окончена.

Если въ Невьянскѣ только двѣ школы, зато есть четырнадцать питейныхъ заведеній. По поводу этого мы сдѣлаемъ крайне интересное сопоставленіе. Одна школа приходится на 6938 человекъ, а питейное заведеніе, одно приходится на 992 человекъ. На одну школу приходится семь кабаковъ! Грустное сопоставленіе!

Но доживемъ-ли мы до того времени, когда на одну школу будетъ приходиться 992 человекъ, а на одинъ кабакъ 6938 человекъ; другими словами: задумаемъ-ли мы до того, чтобы въ Невьянскѣ кабаковъ было два, а школъ, если не четырнадцать, то семь! Настанетъ-ли то время, когда мы будемъ больше учиться, чѣмъ пить? Скажутъ: „На содержаніе семи школъ нужно много денегъ!“—Это еще вопросъ! А сколько топится денегъ, добытыхъ потомъ и кровью, въ бездонной бочкѣ, называемой кабакомъ? Предположимъ, что каждый невянецъ выпиваетъ въ годъ ведро водки: трудовыхъ денегъ кабакъ поглотитъ со всѣхъ невянцевъ 69480 р.! Сумма громадная!

Невянскій крестьянинъ—работникъ не земли, не пашни, онъ ремесленникъ, такъ сказать, по преданію! Почти каждая невянская изба—маленькая мастерская, и въ этой мастерской, съ утра до вечера, занята вся семья. То или другое ремесло для невянца не подспорье въ его хозяйствѣ,—нѣтъ!—ремесло для него все: оно его кормитъ, оно же даетъ ему возможность уплатить повинности. Чтобы совершенствовались и развивались ремесла, Невьянску нужна не начальная школа, а такая школа, въ которой бы, кромѣ „грамоты“, обучали бы тѣмъ или другимъ ремесламъ!

Въ чемъ ошиблись, просимъ исправить.

Н. С.

4) По свѣдѣніямъ вол. правленія, за 1881 годъ.

ХРОНИКА.

Минуло уже десять лѣтъ, какъ управление Екатеринбургской женской гимназіей ввѣрено нашимъ обществомъ поочеченію Софьи Августовны Тиме. Въ то время, когда эта начальница вступила въ управление, зданіе женской гимназіи казалось достаточно просторнымъ, и никому и въ голову не приходило, что черезъ десять лѣтъ потребуется зданіе вчетверо обширнѣе. Сказали бы вы въ то время кому-нибудь, что пройдетъ десять лѣтъ и, несмотря на открытіе другой гимназіи—шестикласснаго епархіальнаго училища, потребуется учетверить помѣщеніе гимназіи: вамъ отвѣтили бы, что вы увлекаетесь. Но съ радостію можно сказать, что такое увлеченіе оказывается нынѣ дѣйствительностію. Нынѣ дѣти уже не открещиваются отъ ученія, а сами упрашиваютъ родителей отдать ихъ въ училище. Это ли не крупный шагъ впередъ по пути прогресса? Если наше общество пойдетъ все тою же скорою поступію, то легко можетъ случиться, что прежнее зданіе гимназіи, лѣтъ черезъ пять, придется обратиться или въ прогимназію, или же въ параллельныя младшія классы. Дай Богъ, чтобы прослужившая обществу цѣлое десятилѣтіе г-жа Тиме дослужила и до этого новаго расширения гимназіи. На долю Софьи Августовны выпала далеко нелегкая участь. Ей пришлось выдержать десятилѣтнюю войну какъ съ апатіей педагогическаго совѣта, съ одной стороны, такъ съ черезчуръ усиленной энергіей одного изъ директоровъ мужской гимназіи, энергично тормазившаго всякое благое начинаніе г-жи Тиме. Не у всякаго хватить энергіи и умѣлости бороться неустанно цѣлое десятилѣтіе и не бросить дѣло; Софья же Августовна не выпустила его изъ рукъ и продолжаетъ идти по развѣ избранному пути. Чѣмъ же, спрашивается, отблагодарило общество эту труженицу, за ея долготерпѣніе и энергію?—Пока ничѣмъ. Мы приписываемъ это, конечно, не тому, что общество наше проникнуто неблагодарностію или намѣренно игнорируетъ то, что минуло десятилѣтіе службы г-жи Тиме, въ званіи начальницы женской гимназіи; мы приписываемъ это простой случайности: обществу не было извѣстно это обстоятельство. Но вотъ теперь оно будетъ знать объ этомъ. Неужели же наша городская дума оставитъ наше напоминаніе безъ вниманія? Неужели же дума наша не выскажетъ своего взгляда на то, считаетъ ли она дѣятельность г-жи Тиме такою, что продолженіе этой дѣятельности желательно, или же дѣятельность г-жи Тиме, какъ начальницы женской гимназіи, была такова, что нѣтъ причины обращать вниманіе на то, что обязанности эти г-жа Тиме исполняетъ уже цѣлое десятилѣтіе. Но въ такомъ случаѣ, что же представители города не требовали и не требуютъ удаленія г-жи Тиме отъ вліянія на воспитаніе нашихъ дочерей? Если цѣлыя десять лѣтъ ничѣмъ полезнымъ не проявила себя начальница гимназіи, то долой ее! Намъ нужны не безцвѣтныя личности, а заботливыя. Если же дѣятельность г-жи Тиме была не безцвѣтна, то общество, нравственно, обязано, хотя чѣмъ-нибудь, хотя простымъ русскимъ „спасибо“, сказаннымъ отъ лица всего города, да и узда, почтить эту дѣятельность, какъ одну изъ самыхъ многотрудныхъ, гдѣ на каждомъ шагѣ личность наталкивается напичи, отравляющіе жизнь, разстривающіе здоровье. Повторяемъ, что въ отношеніи г-жи Тиме, мы въ правѣ сказать, что только незнаніе общества о минувшемъ десятилѣтіи ея службы и могло послужить къ тому, что до сихъ поръ ей не сказано и простаго „спасибо“.

Но судьба оказалась внимательнѣе насъ: она соединила во-едино—совершившееся десятилѣтіе службы начальницы съ переходомъ гимназіи въ новое, роскошное зданіе; судьба какъ бы указала на то, что г-жа Тиме достойна управлять несравненно обширнѣйшимъ учебнымъ заведеніемъ. Скажемъ же хоть судьбѣ „спасибо“ за то, что она оказалась внимательнѣе насъ!

Говорятъ, что гениальность явленіе рѣдкое. Можетъ быть, оно и вѣрно для другихъ мѣстъ, но намъ Екатеринбургъ никакъ не подходитъ подъ это правило. Возьмите, для примѣра, наше общественное собраніе. Ну, развѣ старшины этого клуба не гении? Гении, да еще какіе! Ха-

раактеръ у нихъ тверже колканской яшмы, нравъ круче спусковъ Уральской желѣзной дороги, умы ихъ крѣпче тагильской бессемеровской стали... Чего же вамъ еще больше!.. А что до избрѣтательности ихъ, то никакіе Джонъ-Були не сравнятся съ ними. Но вы, читатель, какъ скептикъ, можете, и не повѣрите мнѣ на-слово—выдумываетъ-де все онъ, обморочить хочетъ насъ... Я уже впередъ угадываю, что вы, читатель, намѣреваетесь потребовать отъ меня фактовъ. Преклоняюсь предъ вашимъ скептицизмомъ и перечту вамъ лишь тѣ проявленія дѣятельности старшинъ, которыя (проявленія, а не старшины) способны... Что, бишь, я хотѣлъ сказать?—Да, проявленія способны доказать гениальность старшинъ.

Есть въ нашемъ клубѣ малая толка денжатъ. Деньги, какъ извѣстно, такой товаръ, который находитъ сбытъ всюду, и охотниковъ на этотъ товаръ много. Какъ держать такой товаръ при себѣ? Вотъ и рѣшили наши гении, наши старшины, что лучше отдать ихъ на храненіе въ мѣсто вѣрное—и нашли самое наивѣрнѣйшее мѣсто: ссудную кассу г. Андреева, старшины-распорядителя. Щедрый распорядитель не только взялся хранить деньги, а еще со-благоводилъ и 5% годовыхъ предложить.

Итакъ, другъ вы мой, читатель миленькій, развѣ это не гениальнѣйшій поступокъ старшинъ, вообще, и ихъ командира г. Андреева, въ частности?

Общественный клубъ ни за какіе проценты не далъ бы ни мнѣ, ни вамъ въ долгъ своихъ денегъ. Г. Андрееву же, для его кассы ссудъ, денжатъ нужны. Денжки эти уже лежали въ его рукахъ, а пустить ихъ въ оборотъ нельзя: еще, пожалуй, подѣ судъ угодишь. Занять такую сумму, въ частныхъ ли рукахъ, или гдѣ въ банкѣ—надо заплатить большіе проценты. Дай же, додумался г. Андреевъ, предложу я собратамъ старшинамъ положить деньги на-владѣ въ мою кассу—это будетъ имѣть видъ законный, а заемъ-то окажется всего пятипроцентный,—и предложилъ. Собратья его согласились, по гениальности, и дали денжки наши ему въ долгъ.

Такъ вотъ, батюшка, развѣ я не правъ былъ, что сказалъ, что старшины наши все, на-подборъ, гении? Развѣ не правъ былъ я, что сказалъ, что умы ихъ крѣпче самой тагильской стали? Вѣдь думу-то они какую крѣпкую продумали, что и наша городская дума этой думѣ и въ подметки не годится! Да и что городская дума! Всего то на все и сдумала она додуматься до того, что устранила своего же избранника, своего голову, отъ участія въ поправкѣ дорогъ... Но, что я! Я и забылъ, что началъ говорить о старшинахъ, а не о головахъ.

Призвавъ свои мысли къ порядку, обращаюсь къ вопросу о твердости характера нашихъ гениальныхъ старшинъ. Ну, это ли еще не проявленіе твердости, когда, развѣ порѣшивши, между собою, устроить народное гулянье, старшины не отстаиваютъ уже ни передъ чѣмъ. Нѣтъ публики—она вся направилась на гулянье „Краснаго Креста“, а старшины все-таки считаютъ свое рѣшеніе неизмѣннымъ и не только услаждаютъ себя звуками оркестра и созвучіемъ иллюминаціи, но и фейерверкъ-то сжигаютъ. Что имъ, гениямъ-то, до того, что около сотни рублей пропадаетъ даромъ, что это чистый убытокъ клуба? Ихъ нравъ крутъ, и они не намѣрены преклоняться передъ ударами судьбы, какъ кукуевская насыпь, не выдержавшая и ливня. Увѣреннымъ въ своей твердости и крѣпости—этимъ гениямъ ничо чемъ своротить головой не только ворота, а и любой изъ деревянныхъ мостовъ Уральской дороги.

О Т Ч Е Т Ъ

по гулянью, устроенному 22 Августа на Верхъ-Исетской дачѣ отъ Совѣта Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества, для усиленія средствъ общества.

Приходъ.

- 1) Отъ торговли въ палатахъ. Е. А. Юсса, съ участіемъ А. А. и О. Н. Поляковыхъ, М. Н. Ренгуль и М. П. Дедухиной (чай) 104 р.; Л. А. и П. К. Штейнфельдъ—А. Н. Лабутинной (дешевый чай) 59 р. 31 к.; Т. М. Тихачекъ—Н. М. Дмитріевой, Ф. А. и М. И. Шабалиныхъ и А. Е.

Буньковой (вино, пиво, закуски) 339 р. 90 к.; Н. Г. и Е. И. Чулковы и А. И. Досманова (фрукты и водички) 25 р. 56 к.; В. И. Дрездова и К. А. Рѣпина (глиндвейнъ, конфеты и букеты) 32 р. 78 к.; П. И. Фаддеева и О. И. Варгина (пирожки и кисляки) 39 р. 24 к.; К. Г. и А. А. Воробьевы (пряники и орѣхи) 24 р.

Всего по палаткамъ 624 р. 79 к.

2) Отъ входныхъ билетовъ - 536 р. 73 к.

3) Отъ стрѣльбы и картъ - 12 р.

4) Пожертвовано Я. П. Мопкинымъ 13 р. 50 к.

Всего прихода 1187 р. 2 к.

Расходъ.

Общая обстановка, музыканты, пѣсенники и пр. 249 р. 5 к.

Иллюминація и фейерверкъ - - - 158 р. 16 к.

Матеріалы для торговли и прислуга при палатк. 279 р. 81 к.

Всего расхода: - 687 р. 2 к.

Затѣмъ сдано въ кассу общества - 500 р.

Пожертвованія: А. Ф. Полевскій-Козель (водки и пиво), В. И. Пономаревъ и К. Я. Гребеньковъ (пиво), Я. П. Андреевъ, В. И. Бабиновъ, И. Ф. Рожновъ (водки), И. И. Ермолаевъ, М. И. Ивановъ и Н. Г. Бабиновъ (вина), Д. И. Стахѣевъ, П. П. Досмановъ и Н. С. Лебедевъ (матеріалъ для флаговъ, фонарей и призовъ), И. И. Симановъ (мука), Д. (чай и сахаръ), А. А. Шварте (бронзовые столовые часы), В. С. Вагановъ (провода, гвозди и пр.), Э. Губбардъ (сало), И. Е. Кичигинъ (10 ф. свѣчъ), Г. Ятесъ (бумага для печатанія афишъ), М. А. Пѣхановъ (матеріалъ для стрѣльбы), Я. К. Кривошеинъ (освѣщеніе дороги отъ дачи къ мосту), Н. А. Сулова (печенье), А. А. и Е. А. Полковы (печатаніе афишъ, объявленій и билетовъ), А. И. Зотовъ и Г. А. Логиновъ (бронза и посуда на всѣ палатки).

Участіе личнымъ трудомъ лицъ, не принадлежащихъ къ членамъ пожарнаго общества: М. С. Насѣдкинъ (поставка вензеля), П. Л. Чулина, Е. П. и Л. П. Мейснеръ, М. И. Шабалинъ, Д. И. Тулицынъ, Ф. П. Великановъ, П. Н. Виссаріоновъ и К. М. Филиновъ (продажа билетовъ), Е. А. Никифорова помогала г-жѣ Дидрихъ при печеніи пирожковъ.

Распорядитель, членъ Совѣта А. Дрездовъ.

Совѣтъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества имѣетъ честь выразить искреннѣйшую признательность поименованнымъ въ отчетѣ лицамъ, принимавшимъ участіе личнымъ трудомъ и пожертвованіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ сердечно благодарить за содѣйствіе бывшихъ на гуляньи членовъ пожарнаго общества.

За предсѣдателя Совѣта В. Дмитріевъ.

Намъ сообщаютъ, что въ предѣлахъ площади Мостовскаго участка, принадлежащаго Полевскому-Козель и Ко., найдена богатѣйшая серебряная руда, съ содержаніемъ отъ 30-ти фунтовъ до 1¼ пуда серебра въ 100 пудахъ руды.

Стекланные мосты. Въ Англіи дѣлаются въ настоящее время опыты съ стекланными мостами, изобрѣтенными Сименсомъ. Изъ стекла, худшаго сорта, изготовляются плиты, закаливаемыя особымъ способомъ Сименса. Результаты, добытые опытами, изумительны. Плиты, толщиной въ 10—15 сантим., длиною въ 1 метръ, положенныя концами на двѣ опоры, ломались лишь при нагрузкѣ въ срединѣ въ 5000 килогр., а при равномерно распределенной нагрузкѣ выдерживали болѣе 10000 килогр. Затѣмъ испытывалось сопротивленіе, противъ удара, плитъ—площадью въ 500 квадрат. сантим. и толщиной въ 28 сантим. Для этого плиты укладывались плашмя на песочное основаніе, и на нихъ заставляли падать бабу, вѣсомъ въ 500 килогр. Только при высотѣ паденія въ 6 метръ, плиты разбивались, тогда какъ чугунныя плиты тѣхъ же размѣровъ разбивались гораздо ранѣе. Въ настоящее время около Страсфорда нѣсколько мостиковъ, для конно-жѣлзной дороги, отверстіемъ въ 1 метръ, построены изъ стекланныхъ продольныхъ балокъ. Для укладки рельсовъ въ балкахъ оставлены пазы. Стоимость стекланныхъ балокъ въ Англіи ниже соответственныхъ деревянныхъ или жѣлзныхъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что первые не гниютъ и не ржавѣютъ. Дальнѣйшій опытъ долженъ показать, имѣетъ-ли изобрѣтеніе Сименса практическое значеніе.

Отвѣтъ на статью, помѣщенную въ № 32 „Ек. Нед.“ Имѣя въ рукахъ указанія относительно порядка введенія новаго Пробирнаго устава и принявъ Ваше, Милостивый Государь, предложеніе, выраженное въ статьѣ, припечатанной въ № 32 „Екатеринбургской Недѣли“, я имѣю честь сообщить слѣдующее:

Въ ст. V, п. III, мнѣнія Государственнаго совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9 Февраля 1882 года (опубликованнаго въ „Собр. Узак. и Расп. Прав.“, издаваемомъ при Правит. сен., 19 Марта, № 25), изображено: „Предоставить министру Финансовъ—упразднить существующія нынѣ въ губерніяхъ пробирныя учрежденія, по его усмотрѣнію. Г. министр Финансовъ, полагая не прекращать, въ теченіи *нѣкотораго времени*, дѣйствія Екатеринбургскаго пробирнаго учрежденія, какъ видно изъ предложенія департ. Госуд. казнач., отъ 24 Марта, даннаго Пермской казенной палаткѣ, приказалъ принять къ исполненію статьи Пробирнаго устава, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9 Февраля 1882 года, за исключеніемъ 22-й.—Въ стат. 22-й, между прочимъ, сказано: „Въ Пермской губерніи дозволяется готовить золотыя издѣлія и принимать ихъ къ клейменію не иначе, какъ подъ условіемъ точнаго соблюденія особыхъ правилъ, *устанавливаемыхъ* по сему предмету министромъ Финансовъ, по соглашенію съ министромъ Государственныхъ имуществъ.“—А изъ сего слѣдуетъ, что если правила еще не установлены, то и не можетъ быть ст. 22-я примѣнена къ Пермской губерніи.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Въ № 29 „Екатеринбургской Недѣли“ помѣщена слѣдующая замѣтка: „Изъ Ирбитскаго завода намъ пишутъ, что сходъ постановилъ ходатайствовать о смѣнѣ мѣстнаго врача, который, будто-бы, безплатно не ѣздитъ къ больнымъ“.

По поводу этой замѣтки уѣздная управа потребовала отъ Ирбитско-заводскаго волостнаго правленія свидѣніе о томъ, дѣйствительно-ли былъ постановленъ указанный приговоръ, и въ утвердительномъ случаѣ волостное правленіе прислало-бы съ него копію или подлинный приговоръ.

На требованіе это волостное правленіе сообщило управѣ, что „не только не было никогда, никакого приговора постановлено о смѣнѣ врача Моллесона, но даже никогда никѣмъ не было и заявлено о томъ, что онъ, г. Моллесонъ, будто не ѣздитъ безплатно къ больнымъ“.

Ирбитская уѣздная земская управа считаетъ себя обязанной просить Васъ, Милостивый Государь, о настоящемъ отзывѣ волостнаго правленія напечатать въ ближайшемъ номерѣ редактируемой Вами газеты.

Предсѣдатель управы С. Калининъ.

Дѣятельность доктора Моллесона настолько извѣстна редакціи, что редакція не дала бы мѣста сообщенію, еслибы она знала, что это касается личности г. Моллесона. Невольно бы тутъ пришло на умъ, что какой-нибудь прогнанный фельдшеръ просто клеветаетъ, но редакція не знала, что г. Моллесонъ, о дѣятельности и гуманности котораго было столько печатано въ „Ек. Нед.“ именно и есть врачъ Ирбитскаго завода. Изъ корреспонденціи, изъ которой извлечено это сообщеніе, ни коимъ образомъ нельзя было предположить, что рѣчь идетъ ни о комъ другомъ, какъ о г. Моллесонѣ. Очень сожалѣемъ, что невольно помѣстили клевету, и рады, что это оказалось клеветой и въ отношеніи земскихъ врачей вообще, такъ какъ такого врача, о которомъ шла тутъ рѣчь, совсѣмъ не существуетъ.

Ред.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Въ № 31-мъ „Екатеринбургской Недѣли“ помѣщена статья „Фармацевта“, авторъ которой, ратуя о пользѣ земства и меньшей братіи—мужичка, возложилъ на себя трудъ взвѣсить по грамамъ весь вредъ, приносимый Екатеринбургскому земству мною, аптекаремъ Ве ерсбергомъ. Въ отвѣтъ на эту статью прошу дать мѣсто слѣдующему: „Фармацевту“, такъ тщательно вырѣсившему, на аптекарскій разно-

вѣсь, вредъ, приносимый мною Екатеринбургскому земству, очевидно, эта тщательность доступна весьма односторонне, въ противномъ случаѣ онъ пришелъ-бы, въ своихъ изслѣдованіяхъ, къ нѣскольکو инымъ результатамъ.

„Фармацевтъ“ беретъ на себя трудъ разбирать и комментировать контрактъ, заключенный мною съ Екатеринбургской земской управой. Для такого труда, если выступать съ нимъ публично, въ печатномъ органѣ, по меньшей мѣрѣ необходимо прочесть мой контрактъ. Въ контрактѣ сказано: „Аптекарь Вейерсбергъ простые медикаменты отпускаетъ земству съ надбавкою 25%, противъ прейсъ-куранта дрогистовъ Штоль и Шмитъ. Слѣдовательно, чтобы уличить меня въ какой-либо предосудительности, по взимаю цѣны за медикаменты простые, „Фармацевтъ“ долженъ бы былъ дѣлать сравненіе моихъ цѣнъ съ цѣнами Штоль и Шмитъ. Это, конечно, формальная сторона дѣла, которой я, какъ увидятъ читатели, вовсе не хочу прикрываться, но для правильной оцѣнки моей дѣятельности, „Фармацевтъ“ и этой стороной пренебрегать не имѣлъ права. Не имѣлъ онъ права также дѣлать сравненіе цѣнъ отпущенныхъ мною земству медикаментовъ въ 1881 году съ цѣнами прейсъ-куранта Феррейна на 1882 годъ, такъ какъ цѣны на медикаменты измѣняются не только черезъ годъ, но и раньше, и сами дрогисты, выпуская свои прейсъ-куранты, печатаютъ на нихъ: „Цѣны не обязательны“. Въ дѣйствительности же сравнительная таблица приведенныхъ „Фармацевтомъ“ цѣнъ на медикаменты такъ-же мало походить на истину, какъ свинья на пяти-алтынный.

	Цѣны Вейерсберга.		Цѣны Штоль и Шмитъ.		Цѣны Феррейна.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1 фунтъ Салициловаго натра	5	25	5	25	ст. 47	5 50 ст. 46
1 „ солено-кислаго „	6	„	6	„	„ 44	6 75 „ 44
1 „ йодистаго кали	4	60	4	60	„ 38	5 25 „ 39
1 „ опиѣ чистаго	13	30	13	30	„ 52	14 „ 50
1 унція Вератрину	4	„	4	„	„ 66	4 50 „ 67
1 „ Сѣрниокислаго хирина	6	„	6	„	„ 20	6 25 „ 20
1 „ Солено-кислаго „	7	80	7	80	„ 20	8 „ 20
1 „ Ревеннаго корня	1	80	1	80	„ 58	2 50 „ 55
1 „ Воднаго ошійн. экстр.	2	95	2	95	„ 3	25 „ 28

Изъ приведенной мною таблицы, которую я составилъ, указавъ страницы прейсъ-курантовъ Штоль и Шмитъ и Феррейна, за 1881 г., читатель можетъ убѣдиться, насколько я, Вейерсбергъ, *придерживаюсь цѣнъ, показанныхъ въ прейсъ-курантахъ дрогистовъ*, и сколько земство переплачиваетъ мнѣ за мои труды.

Сложные медикаменты, какъ-то: тинктуры, мази и проч., я, Вейерсбергъ, обязался, по контракту, отпускать земству по *аптекарской таксѣ*, съ уступкою 20%. Сложные медикаменты, какъ, напримѣръ: мази и тинктуры, никогда нигдѣ отъ дрогистовъ не выписываются, потому, во-1-хъ, что заготовлять на долгое время такія средства невозможно, а, во-2-хъ, большинство изъ нихъ не выдержатъ транспортированія, испортятся и сдѣлаются нигуда негодными.

Для оцѣнки же моихъ дѣйствій по поставкѣ сложныхъ медикаментовъ, „Фармацевтъ“, чтобы быть чистолютымъ въ отношеніи печатнаго слова, долженъ бы былъ сравнить цѣны мною выставленныя съ тою *аптекарскою таксою*, по которой земство обывало меня ставить ему сложные лекарства. Я отпускаю Екатеринбургскому земству всѣ сложные лекарства по той таксѣ, которая теперь уже не существуетъ, я отпускаю по той, которая существовала два года тому назадъ и была дешевле теперь существующей на 20%, да скидываю земству самъ съ тѣмъ таксы 20%, итого, значить, я скидываю земству съ сложныхъ медикаментовъ 40%. Хотя эта такса и не доверена у меня въ контрактѣ и, по контракту, сказано, что я обязуюсь дѣлать скидку съ утвержденной правительствомъ таксы. О такихъ пустякахъ, для характеристики моей личности, „Фармацевтъ“, конечно, не приходится говорить! Что же касается оцѣнки крѣпости ревеннаго сиропа, приготовленнаго по „Россійской Фармакопее“, а не по „Мануэлу“ „Фармацевта“, то здѣсь важно то, какую мѣрку для такой оцѣнки бралъ „Фармацевтъ“. Если онъ пробовалъ эту крѣпость по дѣйствію ревеннаго сиропа на его организмъ, то эта мѣрка, безъ опредѣленія врачомъ свойствъ организма „Фармацевта“ и безъ назначенія первымъ же дозы, — врядъ ли будетъ къ-либо признана справедливой. Эффектъ отъ приѣма ревеннаго сиропа не всегда одинаковъ.

Что касается послѣдняго обвиненія, введеннаго на меня „Фармацевтомъ“, то-есть: обмѣриванія и обвѣшиванія, то сравненіе разнорѣзса „Фармацевта“ съ моимъ я прошу Екатеринбургскую земскую управу сдѣлать публично, чрезъ экспертовъ, а если этого будетъ недоста-

точно, то сравню мой разновѣсъ съ разновѣсомъ „Фармацевта“ въ залѣ уголовныхъ засѣданій окружнаго суда. А теперь, для читателей не фармацевтовъ, считаю себя обязаннымъ написать нѣсколько словъ. Взятая „Фармацевтомъ“, на-угадъ (не по выбору), средства суть средства сложныя (кроме йодоформа, который былъ отправленъ г. Никольскому съ той же заграничной укупоркой, какъ былъ полученъ изъ Петербурга отъ Штоль и Шмитъ, съ химическаго завода Шеринга. Поэтому трудно допустить, чтобы послѣ такого контроля могъ оказаться такой значительный недовѣсъ), которыя, по контракту съ земствомъ, я обязанъ отпускать по аптекарской таксѣ, а аптекарская такса исчислена на аптекарскій вѣсъ. Если „Фармацевту“ пришло въ голову аптекарскій фунтъ взвѣшивать на гири обыкновеннаго русскаго фунта, то недовѣсъ долженъ явиться потому, что восемь аптекарскихъ фунтовъ равны семи обыкновеннымъ русскимъ. Итакъ, вся филиппика „Фармацевта“ противъ меня можетъ вызвать только одно предположеніе, что „Фармацевту“ этому самому хотѣлось бы слытаться контрагентомъ Екатеринбургскаго земства и награждать своихъ учениковъ, за недвѣсъ и обмѣръ, который ему почему-то такъ знакомъ и который ему чудится вездѣ, тою улыбкою, которая ему греется на моемъ лицѣ. „Фармацевтъ“ вопрошаетъ: „Провѣряли-ли кто-нибудь счеты г. Вейерсберга и провѣрялся-ли когда-нибудь вѣсъ получаемыхъ медикаментовъ?“ и отвѣчаетъ самъ: „*Едва-ли!*“ Если у „Фармацевта“ явилась мысль выставиться защитникомъ интересовъ земства и *кровавыхъ денегъ мужика*, то къ этой задѣчѣ, какъ весьма, дѣйствительно почтенной, необходимо было отнестись добросовѣстно. А для добросовѣстности необходимо было бы не удовлетворяться собственнымъ, *едва-ли* не себѣ самому заданнымъ вопросомъ. Онъ могъ, если имѣетъ ноги или лошадей, дойти или доѣхать до Екатеринбургской земской управы и тамъ съ достовѣрностью узнать, провѣряются ли счеты, мною земству подаваемые, и провѣряется ли вѣсъ. Я, съ своей стороны, передъ земствомъ не ходатайствовалъ о томъ, чтобы все это не провѣрялось, и такой провѣркѣ никогда не препятствовалъ. Напротивъ, я всегда, отпуская матеріалы и лекарства, на нихъ обозначалъ и обозначая вѣсъ. Если „Фармацевтъ“ и указываетъ, послѣ приведенныхъ имъ примѣровъ моего обвѣшиванія, на возрастаніе цифры, ежегодно расходоуемой земствомъ на медикаменты, и съ ужасомъ говоритъ, что цифра эта, съ 955 р. 34 к. въ въ 1870/71 году, возрасла до 14,000 рублей въ 1880/81 году, то здѣсь, конечно, никто изъ трезвыхъ читателей не усмотритъ того, что въ 1880/81 году я обмѣрялъ и обвѣсилъ Екатеринбургское земство на 13,000 рублей. Да это все — болѣе касается земской управы, а не меня.

Что касается того желанія, о которомъ восклицаетъ „Фармацевтъ“, а именно: о желаніи серьезныхъ занятій, со стороны врачей, провѣркою счетовъ и вѣса отпускаемыхъ мною медикаментовъ, то желанія его пророчески были уже предвидѣны земской управой много лѣтъ тому назадъ, и мои счеты провѣряются именно врачами, которымъ управа ихъ разсылаетъ, вмѣстѣ съ прейсъ-курантомъ Штоль и Шмитъ.

Но что придумалъ бы „Фармацевтъ“ для провѣрки иныхъ вещей, тоже угрожающихъ земству опасностью манкированія кровавыми мужицкими деньгами, о которыхъ я и хочу здѣсь сказать нѣсколько словъ. Бывали такіе, напримѣръ, случаи: мною, аптекаремъ Вейерсбергомъ, алчнымъ до кровавыхъ мужицкихъ денегъ, получались каталоги отъ врачей съ требованіемъ выслать имъ тѣхъ и другихъ средствъ, и между этими средствами значилось 20 фунтовъ малиноваго сиропа, 20 фунтовъ померанцеваго сиропа и т. н. дикія требованія. Каталогъ этотъ изъ управы поступалъ ко мнѣ. Что же? Для алчнаго аптекаря такія требованія находка; почему ихъ не исполнить, не получить съ земства деньги, благо сиропы есть, сколько угодно? Пусть „Фармацевтъ“ спроситъ управу, что въ такихъ случаяхъ дѣлалъ алчный до мужицкихъ денегъ Вейерсбергъ? Или, наир., въ настоящемъ земскомъ году земскій врачъ 6 участка потребовалъ изъ аптеки, по составленнымъ фельдшеромъ и врачомъ подписаннымъ каталогамъ *argenti pitrici* 6, а черезъ мѣсяць еще 4 унціи. Такой массы, притомъ очень дорогаго медикамента, не выходитъ въ одинъ годъ въ самомъ городѣ Екатеринбургѣ, съ 30/т. населеніемъ. Чтожь? Алчному аптекарю оставалось только обмѣрять, обвѣсить, напечатлѣть на своемъ лицѣ ту фатальную улыбку одобренія, которая во снѣ и на-яву греется „Фармацевту“, и положить кушъ въ свой бездонный карманъ. Пусть спроситъ „Фармацевтъ“ управу, что въ этомъ случаѣ сдѣлалъ алчный Вейерсбергъ?

Прискорбно видѣть такія крупныя нечѣпости (какими переполнена статья) въ писани фармцевтовъ, прискорбно, что редакціи даютъ ненадлежащее мѣсто этой макулатурѣ и не даютъ ей надлежащаго примѣненія. Но будемъ надѣяться, что читатели поймутъ належащую цѣну такихъ литературныхъ произведеній. *Вейерсбергъ.*

Попечительный совѣтъ Екатеринбургской женской гимназіи имѣетъ честь довести до свѣдѣнія родителей и родственниковъ учащихся, что въ Воскресенье, 5-го Сентября, назначено торжественное молебствіе и освященіе вновь отстроенаго зданія женской гимназіи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Пермь. Общеизвѣстно, что положеніе учителя начального народнаго училища не заключаетъ въ себѣ ничего завлекательнаго, а скорѣе наоборотъ: съ одной стороны, чуть не нищенское содержаніе, по сравненію со службами многихъ другихъ вѣдомствъ, а съ другой—масса начальствующихъ надъ начальными школами, отъ деревенскаго старшины и до губернатора и архіерея включительно, со всевозможными, самыми разнообразными требованіями, ставятъ учителя иногда въ самое тяжелое положеніе. Въ то время, когда трудъ простаго переписчика въ какой-нибудь земской управѣ оплачивается 30—40 рублями въ мѣсяць, учительское жалованье, въ 20—25 р., считается уже *порядочнымъ* и достаточнымъ для того, чтобы быть сытымъ, одѣтымъ и неугасаемымъ свѣтильникомъ; въ то время, когда земскія собранія своихъ полуграмотныхъ, а иногда и совсѣмъ неграмотныхъ представителей, въ лицѣ членовъ земскихъ управъ, можно сказать: за актъ сидѣнія за земскимъ столомъ, вознаграждаютъ щедрою рукою окладами, отъ 1500 до 1800 р., прибавка къ учительскому жалованью, за истинно достойную поощренія работу, 50-ти руб. останавливаетъ на себѣ вниманіе земскаго собранія, со стороны тяжести налоговъ. Учитель обращается въ мученика, умою и чувствомъ, когда всѣ его старанія научить ребенка добродетели и полезному затѣмняются безцѣльными и бесполезными, въ начальной школѣ, требованіями отъ ученика познаній о заморскихъ странахъ, самому экзаменатору извѣстныхъ развѣ только по-наслышкѣ, гдѣ и люди-то, дескать, живутъ тогда, когда мы спимъ, и проч. Учитель боится за свое существованіе, когда ревизоръ школы предпочитаетъ, чтобы 8—10-лѣтніе деревенскіе ребята знали про какіе-то вѣмедіе города, французскія мѣры (смотри журналы Пермскаго уѣзд. земскаго собр. 1881 г., стран. 119), китайскія чайныя плантаціи, нежели вѣдали про свое родное отечество: гдѣ мы живемъ, кто нашъ сосѣдъ, что онъ подѣлываетъ и т. д. Учитель цѣпенѣетъ предъ наборомъ вопросительныхъ словъ: „Сколько въ сотнѣ пятидесятихъ половинокъ?“ (Это свѣжій фактъ.) „Кто первый изучилъ всю географію?“ (Оказалось, что ревизоръ желалъ отвѣта насчетъ Христофора Колумба.) „Когда Иисусъ Христосъ на одной ногѣ стоялъ?“ (Пустая болтовня въ пьяной компаніи возведена на степень программы занятій въ школѣ). Вотъ въ какихъ условіяхъ находится народный учитель, источникъ разума и просвѣщенія! А тутъ еще за учителемъ присматриваютъ—благонадеженъ ли онъ. Мѣрило благонадежности у насъ еще до сихъ поръ не выработано; по этому надзору, по этой части, за учителемъ особенно тяжело для него. Мы знаемъ инспекторовъ училищъ настоящаго времени, которые ни о чемъ такъ ревностно не хлопочутъ, какъ о томъ, чтобы учителя ни съ кѣмъ ни въ какихъ препирательствахъ и раздоры не входили. Учителя, разъ отступившіе отъ этого требованія, становятся плохими.

Въ городахъ, въ особенности многолюдныхъ, условія учительской службы должны казаться лучше, по причинѣ существованія въ нихъ среды болѣе развитыхъ людей. Но и тутъ учителямъ приходится испытывать тяжелое положеніе; на примѣръ: въ одномъ изъ Пермскихъ городскихъ училищъ, въ теченіе одного уже года, состоятъ учительницей нѣкто Рождественская (дочь учителя Рождественскаго, некролога котораго недавно былъ помѣщенъ въ „Екат. Нед.“). Слышная, съ начала ея поступленія вплоть до 1881 г., очень хорошей, во всѣхъ отношеніяхъ, учительницей, г-жа Рождественская вдругъ, въ глазахъ инспектора училищъ г., Визгина, оказалась неблагонадежною. Надобно еще замѣтить, что этому

предшествовало предложеніе г-жѣ Рождественской, сдѣланное директоромъ училищъ, занять мѣсто, кажется, въ Купчинскомъ 4-хъ-классномъ училищѣ. Отъ этого предложенія г-жа Рождественская отказалась и тѣмъ будто бы разрушила планъ инспектора—пристроить въ учительницы въ г. Пермь дочь одной вліятельной и небѣдной особы. По крайней мѣрѣ были слухи такого рода, впоследствии отчасти подтвердившіеся. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе и болѣе г-жа Рождественская, въ глазахъ инспектора, становилась ненадежною, такъ что г. Визгинъ неоднократно пытался склонить предѣдателя уѣздной земской управы, г. Малеева, на переводъ Рождественской въ сельское училище, но домогательства его не имѣли успѣха. Нѣсколько разъ инспекторъ заказывалъ г-жѣ Рождественской (черезъ ея знакомыхъ), чтобы она, по-доброму-здорову, убиралась, но увѣренія уѣздной управы, что она ничего не имѣетъ противъ Рождественской, дѣлали всѣ попытки инспекціи безуспѣшными. Въ началѣ нынѣшняго года обнаружилось однако, что неблагонадежность Рождественской исходить изъ квартиры занимаемаго ею помѣщенія при училищѣ. Уѣздная управа имѣла неосторожность нанять подъ училище домъ консисторскаго чиновника Топоркова, съ тѣмъ, что хозяинъ дома на свой счетъ долженъ отоплять училище, поддерживать въ немъ чистоту и имѣть прислугу. Вѣроятно, въ видахъ экономіи, г. Топорковъ въ одномъ лицѣ женскаго пола соединилъ и свою, и училищную прислугу. Понятное дѣло, въ часы ученія кухаркѣ приходилось возиться съ горшками для хозяйскихъ щей и каши, такъ что школа оставалась совершенно безъ прислуги; а такъ какъ кухарка же завѣдывала и подвойникомъ, и коровой, то у нея не хватало времени для того, чтобы въ школѣ подмести и подмести, хотя разъ въ недѣлю. Покушеніе учительницы Рождественской на то, чтобы достигъ содержанія школы въ необходимой опрятности вызвало, между нею и хозяевами дома, ссору и враждебныя отношенія, усилившія еще оттого, что г-жа Рождественская отказалась отъ безплатнаго занятія съ хозяйскими дѣточками, послѣ распуска школы. Затѣмъ начали взводить на г-жу Рождественскую грязныя исторіи, на счетъ ея поведенія. Въ выдумкахъ и сплетняхъ крохоборецъ оказался очень смысленъ и безстыденъ, тѣмъ болѣе, что дѣлалъ это тайно отъ того лица, которое имъ позорилось. Мало того: на г-жу Рождественскую стали поступать анонимныя заявленія и далѣе инспекторской власти и учебнаго вѣдомства, но благоразумная осторожность тѣхъ, кому вѣрены наши сердца и думы, не нашла пока ничего опаснаго для г-жи Рождественской. Между тѣмъ инспекція не можетъ помириться съ мыслью объ оставленіи г-жи Рождественской въ покоѣ, и вотъ, когда г-жа Рождественская, на время лѣтнихъ вакацій, отправилась къ родственникамъ въ Чермошскій заводъ, Соликамскаго уѣзда,—управляющій тамошняго завода, г. Новокрещенныхъ, получаетъ отъ инспектора училищъ г. Визгина письмо, рекомендующее г-жу Рождественскую въ *помощниця учительница!* Осиротѣвшая дѣвица, только что похоронившая отца, отъ котораго въ наслѣдіе получила меньшую сестру для воспитанія, теперь въ отчаяніи. Лично ей инспекторъ училищъ ничего *не говоритъ* (буквально: не разговариваетъ, приказывалъ обратиться въ земскую управу). Идетъ г-жа Рождественская въ земскую управу—тамъ ничего не знаютъ о перемѣнѣ ея мѣста; напротивъ, управа, желая вывести г-жу Рождественскую изъ неприятнаго положенія, изъ-за квартиры, рѣшила вывести школу изъ дома г. Топоркова.

Вотъ каково положеніе учителя начальной школы!

Такихъ слѣшкомъ бездеремонныхъ поступковъ, со стороны инспектора г. Визгина, съ учителями уже нѣсколько, и они начинали становиться предметомъ сужденій земскаго собранія въ сессію 1881 г. По всей вѣроятности, предстоящее собраніе остановится на такихъ явленіяхъ серьезно. Мы бы посоветовали блюстителю надъ школами обратить вниманіе, чтобы учителя и учительницы, плоть отъ плоти его и кровь отъ крови его, въ учебные часы пребывали въ школѣ, а не разгуливали по бульварамъ; мы желали бы, чтобы не вынужденными отъ учителей адресами инспекція подтверждала свою дѣятельность, а самимъ, своимъ собственнымъ дѣломъ. По совѣсти: мы благонадежность учителей не мѣрили бы мѣ-

рою крохоборцевъ и кабачниковъ, которыхъ инспекція имѣетъ обыкновеніе опрашивать насчетъ учителей!

Здѣсь со словъ членовъ училищнаго совѣта, еще заявляемъ, что всѣ опредѣленія и увольненія учителей, до сего времени, инспекція совершала безъ вѣдома училищнаго совѣта, который и созывается только для распредѣленія, между членами его, производства годовыхъ испытаній. *Не учитель.*

Село Рождественское (тожь Тюгнецъ). Десятками, даже сотнями горятъ въ Россіи, особенно въ лѣтнее время, города, села и деревни, обращаясь въ громадные пожарища. Ото всюду получаютъ извѣстія о томъ, что тамъ сгорѣло то и то, тамъ найдено сгорѣвшими столько-то человѣкъ и т. д. Подобной печальной участи недавно—3 Августа—подверглось село Рождественское (деревни Кузнецкая, стоящая по эту сторону озера), въ которомъ сгорѣло 92 дома со всѣми постройками и домашними пожитками. На мѣстѣ пожара, занимающемъ громадную площадь, почти цѣлая улица выгорѣла—видны только кучи угля, кирпича да полуразвалившіяся трубы. Пожаръ начался, какъ передаютъ, вслѣдствіе мести одного мальчишки, поджегшаго домъ отца другого мальчика, съ которымъ онъ поссорился. Пожаръ начался днемъ, около часу, а къ четыремъ часамъ уже сгорѣли вышеуказанные дома; вѣтеръ былъ настолько сильный, что пламя перебрасывалось домовъ черезъ 10—15. „Сдѣлалось, какъ огненное море“,—говорилъ очевидецъ. Народъ былъ въ полѣ—время страданное, дома оставались одни ребята да старухи. Что они могли сдѣлать? У многихъ избы были заперты, такъ что вытаскивать изъ нихъ вещи нечего было и думать. Пока сбѣжался народъ, пожаръ занималъ уже болѣе половины улицы, и кристунить къ тушенію самаго пожара уже не было возможности. Пожару много способствовала: скученность построекъ, болѣею частію, покрытыхъ соломой; сухое время и вѣтеръ; далѣе, отсутствие сколько-нибудь порядочныхъ пожарныхъ снастей, которыя едва ли даже и были привезены въ началѣ пожара.

Пора бы позаботиться волостному начальству и обществу объ устройствѣ лучшей и въ достаточномъ количествѣ пожарной снасти, установить постоянные караулы и обходы по ночамъ: вѣдь настоящій пожаръ, съ Мая или Апрѣля мѣс., какъ передавали мнѣ, 7-й или 8-й пожаръ (въ предыдущіе пожары сгорѣло, поемногу, домовъ пять, семь и т. д. Говорятъ, и сами крестьяне попривыкли къ нимъ). Завести хорошія пожарныя снасти обществу не было бы большою тягостію: населеніе, около 10,000 душъ, довольно зажиточное, занимается хлѣбопашествомъ. Кромѣ того, по нашему мнѣнію, необходимо бы было обратить вниманіе высшему начальству, при новой постройкѣ домовъ, на исполненіе строительнаго устава, по которому полагаются извѣстные промежутки между домами, не шаговъ, какъ теперь это существуетъ, и обсаживаніе деревьями.

Уже половина Августа, а полная страда все еще не начиналась въ нашихъ мѣстахъ; мѣстами только начинаютъ жать рожь, а про другой хлѣбъ еще и думать нельзя—весь зеленый. Мѣстами убираютъ еще покосы. Травы на нѣкоторыхъ, нужно замѣтить, въ настоящемъ году были хорошия. Къ сожалѣнію, уборкѣ сѣна мѣшали дожди и холодная погода. Несмотря на хорошій урожай травъ, цѣна на сѣно у насъ, въ Касляхъ, стоитъ порядочная: небольшой возикъ, кошны въ двѣ или двѣ съ половиною, стоитъ 1 р. 50 и 2 р. Въ прошломъ году, въ это время уже жали пшеницу и овесъ, и къ концу Августа многіе отжались, и кромѣ того нѣкоторде изъ хлѣбовъ, какъ овесъ, гораздо хуже прошлогоднихъ: и ниже, и рѣже. Въ пшеницѣ много попадаетъ сорной травы, несмотря на то, что она и колосиста. „Шибко пошъ что-то лѣто-отъ затиулось... Что-то будетъ?“—говоритъ крестьяне—Какъ вдругъ жарко-отъ будетъ, дождѣть хлѣбъ-отъ, такъ и поворачивайся жать его! Толды-то вотъ и будутъ цѣны на работниковъ,—замѣчаютъ другіе.

Наблюдатель крестьянской жизни.

Изъ Красноуфимскаго уѣзда. Многихъ изъ жителей Красноуфимскаго уѣзда постигло бѣдствіе, въ видѣ градобітія. 5 Юля, на поляхъ, принадлежащихъ жителямъ Ювинской, Сажинской, Новозлатоустовской и Большеокинской волостей, при сильномъ, порывистомъ

вѣтрѣ, выпалъ градъ, которымъ выбито громадное количество озимого и ярового хлѣба, а именно: на поляхъ жителей Ювинской волости—озимого 528 десят., ярового 1006 д., на сумму около 17000 рублей;—Сажинской волости: озимого 189 1/4 десят., ярового 377 д., льну и конопли 24 д.,—на сумму, приблизительно, до 20,000 рубл.;—Новозлатоустовской волости: озимого 26 1/4 десят., ярового 41 3/4 десят.,—на сумму 2143 рубля;—Большеокинской волости: озимого 106 десят., ярового 163 десят.,—на сумму до 3400 р. (не считая количества выбитого хлѣба, о которомъ писалось въ посланной мною рѣше корреспонденціи). На поправленіе хлѣбовъ нѣтъ никакой надежды. Кромѣ того, на сѣнокосныхъ мѣстахъ, въ большомъ количествѣ попортило градомъ траву, которую съ великимъ трудомъ можно лишь собирать въ сѣно.

Деревня Ключики, Манчажской волости, Красноуфимскаго уѣзда. Въ часъ по-полудни, отъ неизвѣстной причины, въ домѣ черемисина Фадика произошелъ пожаръ и при сильномъ вѣтрѣ быстро распространился на сосѣднія строенія. Пожаръ истребилъ до основанія 12 жилыхъ домовъ со всѣми надворными строеніями. На пожарѣ, жена черемисина, Сергина, желая вытащить сиротанна въ албарѣ, въ мукѣ, деньги, получила сильные обжоги, отъ которыхъ на второй день померла. Теперь нерѣдко приходится видѣть на поляхъ, около дер. Ключики, потерѣвшихъ отъ пожара черемисовъ, расположившихся съ малолѣтними дѣтьми у костровъ. *Н.*

Г. Красноуфимскъ. 21 Августа, въ 3-мъ часу по-полудни, отъ неизвѣстной, до сихъ поръ, причины, въ здашіи, занимаемомъ городскою пожарною стражею, вспыхнулъ пожаръ, который, въ какихъ-нибудь 1 1/2 часа истребилъ 15 жилыхъ домовъ со службами. Сгорѣли 2 пожарныя лошади. Нѣкоторые дома не были застрахованы. Стоимость сгорѣвшаго не приведена пока въ извѣстность.

Благодаря распорядительности и энергіи г. исправника А. Д. Шлиттера и содѣйствію крестьянъ, посѣлжившихъ на помощь изъ сосѣднихъ деревень, и рабочаго люда, удалось, послѣ продолжительной и упорной борьбы со страшной стихіей, отстоять нижнюю часть города. Мѣщане, особенно въ сюртукахъ, отличались примѣрными бездѣйствіемъ.

Подробности сообщу послѣ.

С. Ачитъ, Красноуфимскаго уѣзда. Въ 11 число сего Августа, мнѣ случайно пришлось быть зрителемъ ужаснаго бѣдствія. Проѣзжая изъ Екатеринбургa въ Красноуфимскъ, упомянутого числа и только что успѣвъ въѣхать въ Ачитъ, какъ былъ пораженъ фигурами и криками двухъ растрепанныхъ женщинъ, которыя, ставъ среди улицы, что-то кричали, но что именно, разобрать было трудно. Только подѣлхавъ ближе, я могъ разобрать, что онѣ скликаютъ на пожаръ. Оказалось, что бѣдныя женщины кричали уже довольно долго, но ихъ никто не слыжалъ, ибо жители всѣ были въ полѣ, а дома остались только, какъ говорится, старшій да малшій.

Обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ звонятъ, но въ Ачитѣ почему-то не звонили до тѣхъ поръ, пока не загорѣлось три-четыре дома. Благодаря вѣтру, который дулъ довольно сильно на юго-западъ, не болѣе какъ черезъ полчаса пожаръ распространился и за рѣку. Жители, бывше дома и прѣлхавше изъ ближайшихъ полей, энергично принялись отставивать свои жилища, но, къ несчастію, не было не только машинъ, но даже и бочекъ съ водой, которую носили на себѣ женщины изъ ближайшихъ колодцевъ, такъ какъ доступъ къ рѣкѣ былъ невозможенъ; но вотъ черезъ нѣсколько времени явились и бочка, и машина, у которой, по прошествіи четверти часа, прорвался рукавъ, и ее пришлось бросить. Были тутъ еще двѣ-три машины, но онѣ оказались никуда негодными. Мужики воодушевились и кидались въ самый огонь, но это дѣлалось такъ безалаберно, что, при всемъ ихъ желаніи снасти свои жилища, они никакъ не могли этого достигнуть, ибо вѣтеръ все дулъ и дулъ, и искры перебрасывало на сухія соломенные крыши, и пламя распространялось все далѣе. Будь бы тутъ хоть кто-нибудь, кто бы могъ руководить этой разъяренной толпой и кого бы она послушала, то, вѣроятно, сгорѣло бы вдвое менѣе. Изъ мѣстной же полиции былъ одинъ только урядникъ, на котораго не обращали и вниманія; становаго же не было дома. Вѣроятно, читатель по-совѣтовалъ-бы класть на крыши мокрыя кошмы и разламы-

вать постройки, но этого сдѣлать было нельзя, ибо все пожарныя принадлежности, какъ-то: багры, кошмы, лѣстницы и все другое, сгорѣли. Это покажется смѣшнымъ и страннымъ, но много было тутъ страннаго, о чемъ писать незначѣмъ. Черезъ часъ уже не было Набережной улицы, и огонь подходилъ все ближе къ церкви и, наконецъ, загорѣлся домъ мѣстнаго священника, отдѣляющійся отъ церкви только однимъ садомъ. Не будь этого сада, который послужилъ огню преградою, то-бы сгорѣла и церковь, тѣмъ болѣе, что, начиная съ земли и кончая куполомъ, сдѣланы подмостки изъ тонкихъ досокъ (церковь штуркатурятъ). Эти доски, при такомъ жарѣ, послужили бы растопкой, и ачитяне лишились-бы и церкви, изъ которой все, кромѣ иконъ, было уже вынесено.

Пожаръ начался въ 12 часовъ дня, а къ 7 вечера сгорѣло болѣе 150 домовъ. Кромѣ усадебъ жителей, сгорѣло еще въ лежащихъ вблизи полей много хлѣба, и на корню, и въ суслонахъ.

По окончаніи пожара нашли сгорѣвшими двухъ дѣтей и двухъ взрослыхъ. Изъ сказаннаго можно заключить, какъ много потерпѣли жители Ачита въ какихъ-нибудь 6—7 часовъ. Причина пожара неизвѣстна, хотя о ней и ходятъ слухи (безъ чего въ подобныхъ случаяхъ не обходится), но чего-нибудь опредѣленнаго и вѣрнаго пока еще неизвѣстно.

Очевидецъ.

Мелочи всенедневной жизни.

(КРЕСТОВСКАЯ ЯРМАРКА.)

Неожиданное пробужденіе. Радужный сосѣдъ. Дневникъ коммерсанта. Театръ. Окладной листъ, за № 145. Маленькія непріятности маленькаго человѣка.

Среди самой глубокой ночи я былъ разбуженъ громкимъ разговоромъ, раздававшимся въ сосѣдней комнатѣ, отдѣленной отъ занимаемаго мною помѣщенія тонкой, щелистой перегородкой.

— Кто здѣсь, рядомъ? Купецъ, нашъ братъ, али такъ, мелкота? спрашивалъ чей-то хриплый басъ.

— Не могу объяснить... Кажись, не купецъ.

— Кто же? Изъ чиновниковъ, али-бы такъ—стрекулисть какой?

— Должно полагать, изъ чиновниковъ, потому—торговлей не занимается, а другое дѣло—не знаю!

— Храшо!.. Сосѣдъ! Ваше благородіе, али какъ тебя тамъ?.. Сосѣдъ! спите, что-ли?

— Нѣтъ, не сплю.

— Водку пьешь? Айда, выпьемъ бездѣлицу!

— Благодарю васъ, не пью...

Пріѣзжіи только свистнули: „Дрянъ, мошь, ты человѣкъ, коли даже водки не пьешь“. Однако онъ скоро утомился, а на другой день утромъ его уже не было. Гдѣ онъ пропадалъ цѣлые дни—не знаю, но, возвратившись вечеромъ, что-то писалъ, потомъ снова исчезалъ и приходилъ, вѣроитно, поздно ночью, когда я уже давно спалъ. Такимъ образомъ мы прожили около недѣли. Послѣ его отъѣзда хозяйка, убирая квартиру, принесла мнѣ листъ бумаги, покрытый какими-то неудобочитаемыми знаками, въ родѣ руническихъ надписей.

— Вотъ, батюшка, Ниль Петровичъ, постоялецъ въ столовомъ ящикѣ оставилъ; посмотрите-ка, може, какалъ нужная бумага!..

Это оказалось нѣчто въ родѣ дневника, выписки изъ котораго я представляю читателю, вмѣсто отчета о ярмаркѣ.

„Августа... Фу, чортъ! Ну, дорога! словно мнѣ кто сто палокъ въ спину засыналъ. Да еще, спасибо, что водки хватило, такъ оно не такъ еще чувствительно, а то-бы просто смерти! Фатерка ничего себѣ. Рядомъ, должно полагать, какой-то стрекулисть живетъ: звалъ рюмку-другую водки выпить—для ради перваго знакомства. „Не пью“, говоритъ. Туда-же! А мнѣ плевать! Больно нужно, и одинъ выпью.“

„Августа... Цѣлый день сидѣлъ въ лавкѣ, хоть-бы бѣшеная собака заглянула! Нѣтъ покупателя—и конченъ балъ! Однако уповаю на Бога, можетъ, завтра! Пойду къ Варсукову—ребята сказывали: больно занятно Грушка-арфистка „Кира-сира“ изображаетъ.“

„Августа... Ну, шельма, эта самая Грушка! Дѣйствуетъ въ „Кирасирѣ“—въ лучшемъ видѣ! Просила на ноты: пожертвовалъ дугриженный... „Мало“, говоритъ! Ладно; ты, думаю, давай покупателя, тогда и того... Однако бутылкой хереса попустился. Чортъ съ ней!..“

„Августа... Покупатель начинаетъ наклеиваться, а все еще плохо. Ну, да авось Богъ!.. Былъ въ театрѣ—пустое дѣло! разговоры одни: „та-та-та“, „ту-ту-ту“, и больше ничего. Ходилъ въ цирку—тамъ не въ примѣръ занятнѣе, особливо одна изъ комедьятокъ: фу, фу!..“

„Августа... Покупатель нахалъ, да что толку-то? Видятъ, дьяволы, застой, ну и предлагаютъ платежъ на девять мѣсяцевъ, вмѣсто шести; а это тоже не мутовку облизать: лишнихъ три-те мѣсяца въ карманъ влезутъ! Ежели эдакъ пойдетъ дальше, то, окромя убытковъ отъ краснаго товара, ждать нечего! Ужинать въ „Москву“ ходилъ; малость урѣзалъ! Тамъ Марья Потапьевна ловко нашу родную: „Я по сѣбичкамъ похаживала“, оборудывала. Цѣлковый-рунь на ноты кинулъ:

— На, мошь, знай нашихъ, почитай плѣшивыхъ! Такъ-то...“

„Августа... Шабашъ! Дѣло закончилъ! На девять, такъ на девять; все сходящій не ежели до Ирбити оставляютъ! Страховка, караулъ, провозъ, да шесть мѣсяцевъ пролежитъ товаръ—это восколько обойдется!... Ребята ише одобряютъ, что кедровой орѣхъ хлестко шель, да въ привозѣ мало его было, а прочій товаръ: кожа, ибига, не такъ штобы... Нонѣ всю ночь чертилъ! Не упомяну: не то самъ я кого-то задѣлъ, не то меня кто-то паракнулъ, а что-то было... Веснинь просто на стѣну лѣзь: „Всю ярмарку,—кричитъ,—сокрушу, и никто мнѣ ничего подѣлать не можетъ, потому—московскій мануфактурный фабрикантъ!“ Извѣстно: сила!.. Остались кое-какія полученія: соберу—и завтра утречкомъ къ дворамаъ айда! Прощай, Кресты!..“

* * *

Изъ этихъ отрывочныхъ замѣтокъ читатель видитъ, что ярмарка вообще не оправдала ожиданій оптовыхъ торговцевъ. Конечно, мы не можемъ ручаться за то, достовѣрны-ли свѣдѣнія почтеннаго автора дневника, но, по общему отзыву, торговля шла тихо, а истина неопровержимая, что „vox populi, vox Dei!“ Фланируя по ярмаркѣ, въ качествѣ дилетанта, мы, понятно, не старались собирать статистическія данныя: кто именно и на какую сумму привезъ товара, на какихъ условіяхъ совершилъ сдѣлку съ покупателемъ и т. п., но вмѣсто этого представляемъ отчетъ о мѣстномъ, Крестовскомъ театрѣ г. Бабошь-Королева и его труппѣ.

* * *

Театръ здѣсь, какъ по своей внѣшности, такъ и по обстановкѣ, болѣе нежели удовлетворителенъ. Онъ не имѣетъ балаганнаго характера, присущаго большинству ярмарочныхъ театровъ. Въ немъ ложи, партеръ, галерея—все, какъ и быть должно; довольно большая сцена съ разными приспособленіями, провалами, подъемами и т. п.; очень миленькія, свѣжія декорации: есть и улица, и тюрьма, и лѣсъ, и изба, и богатая убранныя комната, словомъ: все, что нужно. Правда, въ костюмахъ иногда встрѣчаются анахронизмы, такъ гдѣ же ихъ не бываетъ? Репертуаръ весьма разнообразенъ, такъ: „Свадьба Кречинскаго“, „Нищѣ Духомъ“, „Гроза“, „Маіорша“, „Каширская Старина“, „Роковой Шагъ“ и т. д. Кромѣ этого изъ „жестокыхъ“ піесъ шли: „Жидовка“, „Казнь Безбожнаго“, и множество комедій, водевилей и дивертисементовъ. Оркестръ нынѣшній годъ... Но еще старикъ Гомеръ сказалъ, что „тяжело вспоминать минувшее горе“, поэтому объ оркестрѣ мы умолчимъ, а поговоримъ объ артистахъ, имя же ихъ—легіонъ! Главные корифеи труппы—на женскія роли—г-жи: Королева, Немирова, Шаравьева; на мужскія: гг. Королевъ, Бѣльскій, Немировъ и Михайловъ. Кромѣ этихъ господъ есть и еще немало, но о нихъ, какъ и объ оркестрѣ, мы тоже умолчимъ, представляя другому, болѣе насъ талантливому рецензенту, живописать ихъ артистическую правоспособность.

Понятно, что на ярмаркѣ невозможно требовать, чтобы каждый исполнялъ роли въ предѣлахъ своего амплуа; поэтому относиться строго къ артисту, играющему то, что досталось ему, въ силу необходимости, было-бы съ нашей стороны очень странно; но тѣмъ не менѣе, глядя на ensemble исполне-

мыхъ пьесъ, мы невольно задавали себѣ вопросъ: для чего г. Надлеръ, чтобы составить труппу для екатеринбургской сцены, ѣздитъ въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя? У него подъ руками—еслибы онъ только пожелалъ—могла-бы быть труппа, вполне способная удовлетворить екатеринбургскую интеллигенцію; вѣдь вѣдѣль же возможнымъ г. Королевъ, для ярмарки, на которой даже „покупатели нѣтъ“, составить и недурную труппу, и давать хорошія пьесы! Екатеринбургъ не Кресты, антрепренеру можно-бы добиться многого, еслибы не набирать труппу

„Числомъ по болѣе, цѣною подешевле!“

Но, оставивъ въ сторонѣ всѣ общія разсужденія, скажемъ нѣсколько словъ о названныхъ нами артистахъ. Съ талантами г-жи Немировой, гг. Бѣльскаго и Михайлова екатеринбургская публика знакома близко, почему мы и промолчимъ о нихъ; но о гг. *Королевъ, Немировъ и г-жѣ Шаравъевой* мы находимъ умѣстнымъ поговорить подробнѣе.

У перваго есть несомнѣнное дарованіе; онъ то, что называется „полезный актеръ“: не испортилъ никакой роли—будь то сильная драматическая или комическая, все равно;—но постоянная игра на маленькыхъ сценахъ, необходимость въ одинъ и тотъ же вечеръ исполнять двѣ диаметрально противоположныя роли, сдѣлала то, что онъ, къ сожалѣнію, размѣнялъ свой талантъ на мелочь и, какъ комикъ, нѣрѣдко впадаетъ въ шаржъ, а какъ трагикъ, придаетъ иногда своей игрѣ излишній и совершенно ненужный пафосъ! Имѣй г. Королевъ возможность избрать себѣ одно амплуа, и мы увѣрены, что публика скоро-бы отбинула и полюбила его.

Г. *Немировъ*, приглашенный г. Надлеромъ на екатеринбургскую сцену, актеръ не безъ дарованія. Если онъ не увлечется дешевенькими амплоисменами „высшаго театральнаго общества“ и будетъ строго слѣдить за самимъ собой, то изъ него можетъ выработаться полезный и педожиный драматическій артистъ.

Г. *Шаравъева*, ангажирована на саратовскую сцену. Мы поздравляемъ саратовскую публику съ этимъ пріобрѣтеніемъ. Она занимается амплуа „комическихъ старухъ“; но, какъ мы сказали выше, въ небольшой труппѣ невозможно играть только свои роли, поэтому намъ приходилось видѣть г-жу Шаравъеву въ разныхъ пьесахъ, и она всегда производила на насъ отрадное впечатлѣніе весьма рѣдко встрѣчающейся въ актерѣхъ простотою и естественностью исполненія. Она *не играетъ, нѣтъ—она живетъ* на сценѣ, какъ дома. Никакой шаржировки, ни малѣйшей напыщенности нѣтъ въ ея игрѣ; даже въ самыхъ „свирѣпыхъ“ и отчаянно-ходульныхъ водевиляхъ, когда „высшее общество“ „надрываетъ животики“, она не позволяетъ себѣ увлечься и вдаться въ фарсъ, а это великая заслуга артиста!

Говоря о театрѣ, мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи уѣбковѣчить одинъ окладной листъ Шадринской земской управы. Мы привыкли думать, что театръ имѣетъ образовательное и, пожалуй, воспитательное значеніе для общества: раскрывая и „во-очію“ показывая дурные инстинкты и пороки людей, несовершенство и слабости человѣчества, онъ поселяетъ къ нимъ отвращеніе; поэтому развитіе театральнаго искусства не только желательно, но положительно необходимо, и тормазить его ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ.

Но такъ думаемъ мы, а Шадринская земская управа разсуждаетъ иначе. Она взяла да и сообразила, что театръ... Какъ-бы вы думали, мм. гг., что такое театръ? „Театръ,—отвѣчаетъ вамъ управа,—*промышленное заведеніе*, а посему подлежитъ земскому сбору! Разумно и умно! Давно уже извѣстно, что „пчелочка съ каждаго цвѣточка беретъ себѣ взятку“, и управа, какъ „златая пчелка“, собираетъ въ свою сокровищницу со всего,—потому расходовъ много! Вотъ копія этого курьезнаго документа: „Окладной листъ, за № 145, на 1982 годъ. Шадринскъ уѣздъ, земской управы, земскимъ сборамъ съ промышленнаго заведенія, находящагося въ Крестовской волости, принадлежащаго NN. Названіе *промышленнаго заведенія: Драматическій театръ*. Сборъ: на уѣздныя земскія повинности 24 р. 80 к., на губернскія земскія повинности 3 р. 75 к.“ Подписи

Это едвали не единственный въ своемъ родѣ документъ! Послеъ этого мы считаемъ совершенно умѣстнымъ обратиться къ компетенціи земской управы съ покорнѣйшею просьбой: не найдете-ли она возможнымъ объяснить, къ какому разряду *промышленныхъ заведеній* принадлежатъ школы, училища, гимназіи, университеты; какимъ сборомъ они должны быть облагаемы и по какимъ промышленнымъ свидѣтельствамъ и патентамъ произволить торговлю, то бишь: вести дѣло народнаго образованія?

„Мудрый Эдипъ разрѣши!“

20 Августа, посмотрѣвши „жестокую“ драму: „Воровка Дѣтей“, въ которой, едвали не всѣ дѣйствующія лица, вѣроятно, отъ огорченія по поводу окончившейся ярмарки, убиваютъ себя безъ всякаго сожалѣнія, и выѣхавъ изъ Крестовъ, совершенно рессенія почъ, полная луна, „свѣтъ ночной, почныя тѣни“, словомъ: все благопріятствовало моему путешествію. Подъ мѣраый звонъ колокольчиковъ и задремалъ и проснулся въ Шадринскѣ, у подѣзда „Конторы вольныхъ почтъ“, управляемой г. Малоюй.

Было четыре часа утра. Я поднялся наверхъ, чтобы получить билетъ на дальнѣйшее слѣдованіе, но всюду царствовала „мерзость зацвѣтѣнія“. Заглянулъ въ одну комнату, въ другую, прошелъ по корридору—ни души! Спустился внизъ, посмотрѣлъ во дворъ—хоть шаромъ покати... Снова отираюсь наверхъ и начинаю выливать:

— Г. смотритель! Г. староста! Г. писарь! Нѣтъ отвѣта. Управляющаго я позвать не дерзнулъ.

Какъ древле Вааловы жрецы типетно зывали къ своему идолу, прося его поцалить жертву, такъ и я, подражая имъ, безплодно оглашалъ корридору и залы дома г. Малоюй своими воззваніями. Исторія эта продолжалась съ полчаса. Наконецъ, привезшія меня ямщики, услѣвпшія отпрячь лошадей, указавъ мнѣ спящихъ въ укромномъ мѣстѣ, подъ лѣстницей, двухъ индивидуумовъ, оказавшихся: одинъ писаремъ, а другой старостой.

— Ты чего это орешь здѣсь, привѣтствовалъ меня разбуженный мною староста, аль не видишь, куда зашелъ?

Я объяснилъ, что не „ору“, а ищу хоть одного живаго человѣка, чтобы получить билетъ, и что—стало быть—я „ораль“ недостаточно громко, если не могу никого добудиться. Но всѣ мои убѣжденія были напрасны: разгнѣванный староста продолжалъ безцеремонно ругаться; а, все время безмолствовавший писарь отиравался изготовлять мнѣ билетъ.

Въ это время лихо подкатили двѣ тройки. Чтобы отмстить мнѣ за то, что я осмѣлился прервать сладкія сновидѣнія старости, лошади были даны пріѣхавшимъ, меня-же отравили со станицы послѣднимъ, а на мое заявленіе, что я буду жаловаться,—получилъ слѣдующій отпоръ:

— Слѣжайте милость! Не испужались! Хоть министру!

Дальше путешествіе мое совершалось безмятежно. По обыкновенію, отбывалъ на билетъ: „пріѣхалъ тогда-то, отбылъ черезъ 1/4 часа“; ни больше, ни меньше, хотя иногда эта четверть часа заключала въ себѣ ровно 50-60 минутъ.

Около восьми часовъ вечера, подъѣзжая къ *Покровской* станціи, съ колеса моего тарантаса соскочила шина; я обратился къ находящемуся при станціи кузнецу *Трофиму Томиллову*, съ вопросомъ, можно-ли натянуть шину?

— Плевое дѣло! живой рукой изладимъ.

— Что будетъ стоить?

— Лишняго не положимъ: тройку...

— Какъ тройку? Т. е. три рубля за работу, стоящую полтинникъ! Что это гдѣ Господь съ тобой!

— Господь, завсегда съ нами! Мы свою работу не навязываемъ: не хощь, какъ хощи!

Окружавшіе надъ ямщики джюкавали.

— Ай да, Томилловъ, молодецъ! зря не скажетъ!

— Чего имѣ въ зубы-те глядѣть! Попаяси и плати.

Такъ-то!

Совидимому, эти господа считаютъ прѣзжающаго своимъ личнымъ врагомъ и хотѣтъ уничтожить его не мутьемъ, какъ катаньемъ. Сторговавшись, наконецъ, за 1 1/2 рубля, я пошелъ на станцію для пріобрѣтенія билета и сообщилъ смотрителю *Александрю Осиповичу Аббакумову* всю исторію.

— Что будете дѣлать? Шельмецъ онъ, и прогонишь его — да мастеръ хорошій — опять возьмешь! Минуть черезъ 15-20 мѣтъ объявили, что колесо починено, лошади запряжены — все готово.

Отдавая деньги при г. Аббакумовѣ, я спросилъ кузнеца:

— Дойдетъ-ли теперь колесо до Екатеринбурга?

— Чай, на-совѣтъ дѣлаемъ, — обидѣлся Томиловъ, — хотъ въ Питеръ, такъ поѣзжай!...

Не успѣлъ я отѣхать *полторы* версты, какъ „сдѣланная на-совѣтъ“ шина снова соскочила, и я снова долженъ былъ вернуться на станцію. Кузнеца, конечно, и слѣдъ простылъ; хоръ ямщиковъ злорадственно хохоталъ, восклицая:

— Плутяга этотъ Тропка! Онъ завсегды эдакъ-ту!... Смотритель сочувственно качалъ головой и позевывалъ — уснуть была пора — и, наконецъ, далъ мнѣ такой совѣтъ.

— Возьмите, сударь, перекладную. Завтра я прикажу ему, канальѣ, исправить колесо, какъ слѣдуетъ, за ту-же цѣну (еще-бы!), а въ Понедѣльникъ *) съ почтой доставлю тарантасикъ къ вамъ.

Я такъ и сдѣлалъ.

Пріѣхавши на *Логиновскую* станцію, гдѣ, вмѣсто бывшаго добродушнаго старичка-смотрителя, нынѣ царилъ управляющій почтовой частью, г. *Козьминъ*, я нашелъ только очень длиннаго хозяина и коротенькаго мальчугана — старосту, умѣющаго однако лепетать:

— „Старостѣ на водочку!“

Г. Козьминъ для проѣзжающихъ лицо фиктивное. Онъ по-казывается только тогда, когда самъ этого пожелаетъ, а какъ у него такого желанія не является никогда, то, понятно приходится довольствоваться сознаниемъ, что на Логиновской станціи начальство есть — ибо безъ начальства невозможно, — но начальство, не карающее и не милующее, а нѣчто, въ родѣ извѣстной химикамъ, такъ называемой: „каталитической силы“.

Сколько было мученій по поводу орудія пытки временъ испанской инквизиціи, называемаго „перекладной“; сколько было огорченій по поводу лошадей!... Пошелъ дождь; людей — ни души: переложить вещи некому; козлинъ исчезъ, „яко исчезаетъ дымъ“; крошка-староста — тоже! Обратиться не къ кому: начальство пребываетъ въ непроницаемой таинственности... Господи!...

Наконецъ, я дома, гдѣ пришелъ къ такому заключенію: названіе „вольная почта“ происходитъ отъ того, что она *вольна* брать страшныя деньги и поступать съ проѣзжающими по всей своей воле.

Ниль А — гъ.

Издательница *А. Попова*. Редакторъ *П. Штейнфельдъ*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

Продается КРЕНДЕЛЬНАЯ МАШИНА. О подробно-стяхъ узнать въ лавкѣ Крашенинникова, въ Уктусской улицѣ. 416—10—1

ПРИКАЗЧИЦЫ ищеть мѣсто молодая особа. Согласна взять на себя и присмотръ за дѣтями. Адресъ: Фетисовская **ЭКОНОМКИ** улица, домъ Петрова, квартира портнаго Именова.

Въ ссудной кассѣ **Я. П. Андреева и К^о**.
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 Сентября 1882 г.,
съ 12-ти часовъ дня.

А У К У Щ И О Н Ъ
просроченныхъ вещей.

По Златоустовской улицѣ, напротивъ домовъ доктора. Туржанскаго, **отдается вънаймы** каменный двухъ-этажный домъ чиновника Бяева, имѣющій **вовсемъ** двѣ отдѣльныя квартиры. 423—3—1

*) 22-го Августа. Авторъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„Юридическое Обозрѣніе“,
издаваемый въ г. Тифлисѣ (годъ второй). Открыта полу-годовая подписка на журналъ, съ 1-го Іюля 1882 г. по 1 Января 1883 года.

Цѣна за полгода 6 руб.

Кромѣ того можно подписаться на 3 мѣсяца: 3 р. 20 к., на 1-нѣ мѣсяць: 1 р. 20 к. Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Полугодовые подписчики могутъ вносить при под-пискѣ 3 р. и черезъ мѣсяць еще 3 р.

Подписка принимается: въ г. Тифлисѣ, въ админи-страціи журнала (Сололаевская улица, домъ № 10); въ Москвѣ и С. Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

Открыта подписка на новое издание

„СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМЪ РУКОВОДЛІЙ.“

Предлагая вниманію публики настоящій альбомъ, редакція журнала „ВАЗА“ рассчитываетъ принести посильную пользу трудолюбивымъ женщинамъ, собравъ въ одно стройное цѣлое образцы и узоры для всевозможныхъ женскихъ руководлій и работъ, столь необходимыхъ въ каждой семьѣ.

До настоящаго времени появлялись въ продажѣ альбомы только однихъ вышивокъ въ русскомъ стилѣ да монограммы, между тѣмъ есть еще непочатый уголъ другихъ женскихъ работъ и руководлій, остающихся безъ примѣненія единственно потому, что нѣтъ руководства для нихъ, нѣтъ образцовъ, нѣтъ узоровъ.

Расчитывая на сочувствіе публики къ подобному изданію, редакція предприняла его въ широкихъ размѣрахъ: „Альбомъ“ будетъ состоять изъ **10 выпусковъ**, а каждый выпускъ — изъ **10 листовъ** со множествомъ рисунковъ.

- ВЫПУСКИ:**
1. Узоры — гладью.
  2. Русскій стиль.
  3. Канвовые.
  4. По сукну, бархату, кожѣ.
  5. По филѣ и тюлю.
  6. Вязанье крючкомъ.
  7. Кружево и плетеніе.
  8. Вышивка накладная.
  9. Монограммы и буквы.
  10. Ажурныя работы.

Изъ каждомъ выпуску особаи обложка. Подписка на отдѣльные вы-пуски не допускается. 1-й выпускъ выйдетъ въ концѣ Декабря; последующіе вы-дутъ, одинъ за другимъ, съ небольшими промежутками.

Желая сдѣлать этотъ альбомъ доступнымъ для каждаго, редакція открываетъ подписку на него по уменьшенной цѣнѣ, а именно: **3 руб за всѣ 10 выпусковъ**, и на пересылку 80 коп.

Подписка допускается **только до 1-го Декабря**.

Затраты на изданіе этого альбома весьма значительны, а потому и печататься онъ будетъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Если останется отъ подписки небольшое количе-ство экземпляровъ, то цѣна имъ будетъ не менѣе **10 руб.**, или по 1 р. за вып.

Подписка принимается исключительно въ редакціи „ВАЗА“, въ С-Петербургѣ, по Ивановской, 14. Письма и деньги по тому же адресу.

Объявленіе.

Отдается подъ квартиры за-ново отдѣланнй двухъ-этажный каменный домъ Кривцова (бывшій Сыропятова), на Главномъ проспектѣ, рядомъ съ Конторой вольныхъ почтъ. При домѣ двѣ кухни, два теплыхъ ватерклозета, каменная кладовая, два погреба, баня, каретникъ, конюшни и колодезь. 417—4—1

КВАРТИРА 8 комнатъ, съ Сентября. Ул. Одинарка, домъ Ушакова. Объявленіе въ условіяхъ спросить напротивъ, у Казанцева.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ, въ 20 число Сентября 1882 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу разныхъ вещей, оставшихся отъ имущества Березовскихъ золотыхъ промысловъ и состоящихъ на-приходѣ при магазинахъ упраздненнаго Екатеринбургскаго монетнаго двора съ цѣною въ 374 р. 60½ к. и оцѣненныхъ въ 50 р. 95 к., частей маховаго чугунаго обода и ручекъ чугуныхъ къ маховику, въсомъ 165 п., состоящихъ на-приходѣ при Нижнеисетскомъ заводѣ съ цѣною 165 р. и оцѣненныхъ по 1 р. 29 к. за пудъ, на 212 р. 85, к. и золото и серебро содержащихъ рудъ, состоящихъ на-приходѣ по Екатеринбургскимъ заводамъ (по Пышминскому заводу), въ количествѣ 40/т. пудовъ, оцѣненныхъ по 2,6 коп. за пудъ.

Желающие торговаться должны, въ день торга или ранѣе, подать объявленія о допущеніи къ торгамъ, и лицо, за которымъ останется предметъ торга, обязано представить въ задатокъ 1/10 часть съ покупной суммы.

Кондиціи—желающие торговаться могутъ видѣть въ Главной конторѣ какъ до торговъ, примѣрно: за недѣлю, такъ и въ дни торга.

Объявленія—желающихъ торговаться—будутъ приниматься въ Главной конторѣ до 12 часовъ, а самые торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ по-полудни.

Членъ конторы *Кремлевъ.*

Столоначальникъ *Ив. Буриковъ.* 379—3—3

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ, въ 20 число Сентября 1882 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу графита мелкаго 8 п. 20 ф., по приходной стоимости, на 27 р. 17¾ к., оцѣненнаго въ 8 р. 50 к., и бакану 3 п. 2 ф., по приходной стоимости, на 117 руб., и оцѣненнаго въ 54 р. 90 к., числящихся на-приходѣ при Екатеринбургской механической фабрикѣ, и становъ, и станинъ чугуныхъ, 4 шт., въсомъ 605 п., числящихся на-приходѣ при Нижнеисетскомъ заводѣ съ цѣною въ 278 р. 30 к. и оцѣненныхъ по 29 к. за пудъ, на 175 р. 45 к.

Желающие торговаться должны, въ день торга или ранѣе, подать объявленія о допущеніи къ торгамъ, и лицо, за которымъ останется предметъ торга, обязано представить въ задатокъ 1/10 часть съ покупной суммы.

Кондиціи—желающие торговаться могутъ видѣть въ Главной конторѣ какъ до торговъ, примѣрно: за недѣлю, такъ и въ дни торга.

Объявленія—желающихъ торговаться—будутъ приниматься въ Главной конторѣ до 12 часовъ, а самые торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ по-полудни.

Членъ конторы *А. Кремлевъ.*

Столоначальникъ *Ив. Буриковъ.* 379—3—3

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Въ г. Екатеринбургѣ, на Златоустовской улицѣ, въ домѣ Г. Гельмихъ открытъ, подъ фирмою: „А. А. Гельмихъ, О. А. Туржанскій и К°“, магазинъ съ большимъ запасомъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ (только иностранныхъ) и москотельныхъ товаровъ, а также и предметовъ для домашняго хозяйства, какъ то: горчицы, прованскаго масла, уксусной эссенціи, синьки, крахмала, чернилъ всѣхъ сортовъ, мастики для половъ, бензина и др. Цѣны на все самыя умѣренныя. 361—8—5

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ г. Перми, по Петропавловской улицѣ, недалеко отъ гостинодворской площади, продается домъ, подъ № 70-мъ, деревянный, на каменномъ фундаментѣ; въ немъ, во дворѣ есть нѣсколько жилыхъ комнатъ и кухни. Надворныя строенія деревянные—исправныя, баня съ прачечной, колодезь, садъ съ деревянной рѣшеткой во дворѣ и огородъ. Мѣсто по улицѣ 21 сажень и во дворѣ 70 сажень. О цѣнѣ можно узнать у опекуна надъ имѣніемъ В. В. Верещагина: надворнаго совѣтника Петра Ивановича Семевского, по Петропавловской улицѣ, домъ А. С. Любимовой, гдѣ помѣщается отдѣленіе Государственнаго банка. 387—3—3

Сборникъ русскихъ законовъ,
О КУПЕЧЕСКОМЪ ВОДОХОДСТВѢ.

Составилъ А. Е. Носъ, членъ правленія „Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству“. Двѣ части. Москва. 1881 и 1882 гг. Цѣна 4 руб.

Ровно сто лѣтъ тому назадъ, въ 1781 году, императрицею Екатериною II былъ изданъ первый русскій „Уставъ Купеческаго Водоходства“. Обнародованные впоследствии отдѣльные законы и постановленія, относящіеся до торговаго мореплаванія и судоходства, не были присоединены къ Екатеринбургскому уставу, но вмѣстѣ съ нимъ, при общемъ изданіи „Свода Законовъ Россійской Имперіи“, вошли въ разные части 15 томовъ „Свода“. Поэтому знакомство съ этою отраслью законодательства сдѣлалось затруднительнымъ, особенно для людей, посвятившихъ себя практикѣ мореплаванія и судоходства. Въ послѣднее время многія отдѣльныя части нашего законодательства были изданы въ особые сборники; законы же, относящіеся до купеческаго водоходства—извознаго промысла по водѣ, значительно развивающагося въ послѣднее время,—до сихъ поръ не были изданы въ особомъ сборникѣ. Вышеозначенное изданіе „Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству“ имѣетъ цѣлю пополнить этотъ пробѣлъ. Въ этомъ изданіи помѣщены всѣ статьи законовъ, относящіяся до торговаго мереплаванія и судоходства по внутреннимъ водамъ, разбѣяныя по всѣмъ частямъ 15 томовъ „Свода Законовъ“. При этомъ изложеніе статей изданія 1857 года исправлено по позднѣйшимъ изданіямъ и продолженіямъ 1876 и 1879 годовъ. Кромѣ того въ изданіи этомъ напечатаны всѣ измѣненія и дополненія, вошедшія въ продолженіе 1881 года, а равно законы и постановленія, обнародованныя послѣ продолженія 1881 года въ „Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства“, по 1-е Января 1882 года. Для удобства пользованія книгой, обѣ части ея снабжены подробнымъ перечнемъ ея содержанія и все изданіе расположено въ системѣ „Свода Законовъ“. Такимъ образомъ этотъ „Сборникъ“ составляетъ полезную справочную книгу какъ для моряковъ купеческаго флота, такъ и для судохозяевъ и шкиперовъ внутренняго судоходства.

Складъ изданія у составителя А. Е. Носа, въ Москвѣ, на Тверской, въ домѣ № 68, куда и просятъ обращаться съ требованіями. Выписывающіе книгу отъ составителя, за пересылку, ничего не платятъ. Книгопродавцы же сверхъ того пользуются уступкой въ 25%. 3—2

ОБЪЯВЛЕНИЕ

С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОМПАНИИ
„НАДЕЖДА“

для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхования, транспортованія кладей и страхования отъ огня имущества.

Правленіе компаніи „Надежда“ честь имѣетъ довести до общаго свѣдѣнія, что на основаніи дополненія устава компаніи, оно принимаетъ страхованія отъ огня недвижимыхъ и движимыхъ имущества. При этомъ компанія производитъ, по-прежнему, всякаго рода страхованія: по морямъ, рѣкамъ, каналамъ, озерамъ и сухопутью, равно перевозку кладей внутри Россіи и за границу.

Агентство въ Екатеринбургѣ помѣщается въ домѣ г. Дурова, по Колобовской улицѣ, противъ пивовареннаго завода г. Пономарева. Агентъ К°. *Н. Калмыковъ.* 389—2—2

